

Александр Петров

Война капитана Брейна

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Петров

Война капитана Брейна

«Автор»

2026

Петров А.

Война капитана Брейна / А. Петров — «Автор», 2026

Продолжение истории о приключениях пиратов во главе с капитаном Брейном. Вспыхнула война между Северной Короной и Торговой Гильдией. Гордыня лордов Гильдии неумолимо толкала их к поражению, и Мартину Брейну вновь предстоит сражаться за собственную жизнь...

© Петров А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Петров

Война капитана Брейна

Мы отрекаемся от ярлыков. Мы сражаемся за деньги и нечто неопределимое под названием «гордость». Политика, этика и мораль к делу не относятся.

Глен Кук. «Чёрный Отряд».

Глава 1

Шорох полуночного дождя мягким отзвуком стучал в ставни. Остров Мёртвых Душ безмятежно спал, погружённый во влажную темноту, разрываемую только далёкими вспышками молний и отблесками масляных светильников, горевших на городских стенах и внизу, там, где на месте старого лагеря возник уже почти настоящий город. Дозоры, размещённые, как и прежде, на северной и восточной скалах, неусыпно несли службу, позволяя всем обитателям островов предаваться спокойным сновидениям.

Осторожно, чтобы не разбудить спящего Мартина, герцогиня коснулась босыми ногами деревянного настила на полу и плавно соскользнула с кровати. За окном послышался глухой отдалённый перекат грома. Арагонская подошла ближе, раскрыла ставни и взглянула на город. Тучи, едва различимые обычным человеческим глазом, чётко обрисовывались для вампира, способного видеть в темноте точно так же как и днём. Воздух был буквально пропитан влагой. Сезон Штормов только-только входил в свои права, обещая несколько месяцев проливных дождей. Внизу, где высокая растительность закрывала бухту, можно было заметить гротмачты восьми кораблей. За последние пять лет, прошедших со времени ранее описанных событий, многое изменилось. Пираты стали считать Мартина Брейна кем-то вроде своего лидера, и вскоре у него появилась самая настоящая флотилия, а «Чёрный Дракон» неожиданно оказался в роли флагмана. Даже те, кто не рискнул или не захотел присоединиться к Брейну, всё равно ждали его одобрения для своих вылазок на ратерийское побережье.

Арагонская опустила взгляд и с улыбкой взглянула на свою правую руку. На указательном пальце тускло сверкало широкое массивное кольцо из агвиларита¹ с искусно вырезанной на металле дубовой ветвью. Герцогиня повернулась и посмотрела на Брейна. Капитан «Чёрного Дракона» спал, его равномерное глубокое дыхание было преисполнено абсолютным спокойствием. Неистовый темперамент вампира, как всегда, давал о себе знать, и Мартин обессилено заснул. Но взгляд Арагонской снова и снова возвращался к его правой руке, на указательном пальце которой, поблёскивало сталью такое же кольцо из агвиларита.

Венчальный обряд состоялся пять лет назад, но был настолько странным, насколько это вообще было возможно. На южной части гряды Спящего Великана, где жили местные рыбаки, преимущественно, ловцы жемчуга, нашёлся шаман, не испугавшийся одного только вида вампира. Брейн всегда старался поддерживать хорошие отношения с жителями соседних островов, тем более, что с ними было выгоднее торговать, закупая соль, уксус и одежду, но местные так или иначе, боялись появления Арагонской. Определённая близость к ратерийскому побережью означала, что им было известно о вампирах, состоящих на службе у Северной Короны, однако, это вовсе не означало, что герцогиню с радостью приняли бы в обжитых рыбацких посёлках на южных островах гряды.

Шаман был старым и явно пьяным. Он жил в небольшой деревушке на острове, который местные рыбаки называли островом Солёного Дуба. Вокруг хижины старика было множество самых разнообразных бутылок, и в деревне поговаривали, что большую часть времени он занят изготовлением собственного вина. Известный везде ратерийский ром был здесь редкостью, его покупали только у пиратов, и старик, видимо, в целях улучшения кармы, начал экспериментировать с различными сортами местного дикорастущего винограда. Об успехах шамана на этом поприще можно было судить по твёрдому устоявшемуся запаху спиртного, который можно было ощущать почти за целую милю от его жилища. Разумеется, визит двух дюжин вооружённых пиратов, во главе с Брейном и Арагонской, шамана ничуть не испугал. Очевидно, что старик ещё с раннего утра уже опробовал кое-что из своих экспериментальных составов и сейчас

¹ Агвиларит (серебро-селен-сера) - один из редких минералов серебра, железо-чёрного цвета с сильным стальным блеском.

находился в таком расположении духа, словно был готов в одиночку сражаться с целой армией кракенов. Причём, абсолютно голыми руками.

Но едва только герцогиня вошла в хижину и сняла шлем, как героизм старика стал понемногу испаряться. Он увидел светящиеся глаза вампира и забормотал что-то вроде защитного заклятья, которое, видимо, не сработало. Старик озадаченно огляделся, принялся к воздуху, и повторил снова. Эффект оказался таким же, после чего шаман обречённо тряхнул головой и опустился на стул.

— Ну всё, дожил, — мрачно проворчал он, неодобрительно глянув на вошедших. — Теряю квалификацию...

Брейн подошёл ближе и спросил:

— Сударь, это вас зовут Седым Пророком?

Старик тяжело вздохнул.

— Да, ваша милость, — сказал он, снова с опаской глянув на герцогиню, стоявшую возле Брейна. — Местные зовут меня именно так.

— Говорят, вы занимаетесь лечением и совершаете обряды?

Опять послышался тяжёлый вздох.

— Обо мне ходит много баек, ваша милость. Иногда я принимаю роды, иногда даю лечебный отвар. Я тут единственный... — старик на мгновение осёкся, потом добавил: — Единственный учёный человек.

— Учёный? — с улыбкой спросила Арагонская.

Шаман покачал головой.

— А что тут такого? — с ноткой возмущения переспросил он. — Между прочим, магия, в некотором роде, тоже наука. И лечить болезни снадобьями не так-то просто. Нужно знать свойства растений, нужно учитывать, в какое время их собирать, нужно... Да много чего нужно, чёри побери!

Брейн засмеялся, посмотрел на герцогиню, потом на старика и снова спросил:

— Но в деревне говорили, что вы можете провести и венчальный обряд. Это правда?

Шаман пристально взглянул на пиратов. Что-то промелькнуло в его взгляде, что-то очень похожее на удивление, смешанное с любопытством.

— А-а... э-э... видите ли, ваша милость, я не являюсь служителем официального культа и не знаю...

— Это не имеет значения, — сказал Брейн.

— Да, но, ваша милость, я могу совершить только колдовской венчальный обряд. И я не уверен, что...

— Вполне подойдёт, — кивнул Мартин.

Старик ещё раз пристально посмотрел на капитана «Чёрного Дракона».

— Мне нужно будет сделать кольца, — хмель уже, видимо, окончательно покинул голову шамана, а его глаза стали более серьёзными и осмысленными. — Не совсем обычные кольца, ваша милость, и это потребует времени.

Брейн улыбнулся.

— Мы готовы подождать.

— Как я понял, ваша милость, женихом будете вы?

— Совершенно верно.

— А... ну... тогда могу я узнать, кто же невеста вашей милости?

Мартин взглянул на герцогиню. Старик проследил за его взглядом, и на лице шамана отразилось крайняя степень изумления. Не каждый день можно встретить человека, собравшегося жениться на вампире.

— Теперь понятно, ваша милость, — негромко сказал старый шаман. — Задали же вы мне задачку... Ну, да, ладно.

Немногим более месяца спустя, обряд был совершён. Старик сделал тяжёлые массивные кольца из агвиларита, украсив их тонкой резьбой, изображавшей дубовые ветви, вероятно, как символ острова. Каким образом он сделал кольца, осталось загадкой. Арагонская помнила церемонию довольно смутно, вампиры, обычно, весьма чувствительны к любой магии, хотя не каждая способна причинить им вред. Но её сознание будто бы заволокла пелена. Новобрачные обменялись кольцами, надев их на указательный палец, как того и требовал данный обряд, выполнявший клятву верности на указующем персте. И только выйдя хижины старого шамана, Арагонская почувствовала, что стала женой человека.

Даже сейчас, глядя на дождь и вспоминая об этом, она продолжала улыбаться. Для вампира это было по-настоящему странное чувство — быть женой. Тем более, быть женой не высокородного представителя Дома Арагонов, а простого смертного. Ангелина вновь посмотрела на кольцо. Да, ей было странно ощущать себя принадлежащей человеку, но почему-то это казалось самым невообразимо приятным чувством. Быть с тем, кто готов пожертвовать жизнью ради тебя. Арагонская взглянула на спящего мужа. В памяти герцогини возникла жуткая картина пятилетней давности, разыгравшаяся в казематах Седой Гавани: залитый кровью, тяжело раненый Дамаэлем Брейн, швырнувший в печь злосчастный рубин, который он сумел вырвать из руки лорда Мельтана. И, хотя сам Дамаэль успел тогда улизнуть, Амулет Крови больше не сдерживал вампира от мести. Вспомнив своего давнего врага, Арагонская сжала пальцы в кулак. Её ярость подогревал большой рубец, навсегда оставленный клинком Дамаэля на груди мужа герцогини. Время не играло для вампира никакой роли, она была готова преследовать Мельтана вечно, чтобы однажды вырвать его сердце, насладившись последними муками своей жертвы.

Снаружи, за окном, внезапно послышались едва уловимые шаги. Чуткий слух Ангелины различил движение, она обернулась и посмотрела вниз. Дом, возведённый для Брейна, был трёхэтажным, и сверху открывалась панорама городских ворот. Бояться пиратам было особо некого, в городе и внизу, в перестроенном лагере, сейчас находилось более трёх тысяч человек, значительную часть которых составляли отпетые головорезы. Кроме того, Брейн неукоснительно соблюдал все правила охранения, и напасть на остров незамеченными было просто невозможно. Однако, Арагонская заметила факелы, загоревшиеся внизу, возле ворот. Видимо, что-то всё-таки случилось. На стене появились стоявшие на страже пираты, прикрывавшие мушкеты от дождя плащами. Кажется, это были канониры Дрэшем, и на них вполне можно было бы положиться, но герцогиня не любила сюрпризов.

Не желая попусту будить мужа, Арагонская быстро прикрыла ставни, оделась и пристегнула к поясу свой меч. Ночью вампиры обычно не носили свою броню, поэтому Ангелина накинула плащ с капюшоном и, тихо притворив за собой дверь, вышла на лестницу.

К своему удивлению там она столкнулась с Дрэшем. Лицо старшего канонира «Чёрного Дракона» выглядело озадаченным.

— У нас гости, — сказала она и шмыгнула носом. — Надо разбудить капитана.

Арагонская пристально взглянула на неё.

— Если это просто заблудившиеся в собственном героизме люди, нет смысла будить Мартина. Я разберусь и сама.

Дрэшем пожала плечами.

— Воля ваша, сударыня. Но я бы всё-таки разбудила капитана. Так оно вернее будет.

Герцогиня улыбнулась.

— Думаю, этого не понадобится, — сказала она и стала спускаться с лестницы.

Во внутреннем дворике, на сверкавшей от дождя брусчатке, стояли несколько вооружённых пиратов, полукольцом окружая мужчину в поношенном сером плаще. Накинутый на голову капюшон был пропитан влагой, и герцогиня, присмотревшись, подумала, что этот человек, вероятно, плыл сюда всю ночь. Однако, никто здесь не ждал гостей. И появление любого

незнакомца казалось опасным. Кроме того, многие знали, что Брейн не одобрял своеволие и беспечность, когда речь шла о людях, прибывших на Остров Мёртвых Душ с моря. Арагонская ещё раз взглянула на незнакомца, и уже хотела было спросить, кто он такой, как вдруг мужчина снял с головы капюшон.

Это был Себастьян Фагунда.

Он выглядел бледным и исхудавшим. Его лицо, зараставшее приличного размера щетиной, осветила чуть заметная улыбка.

— Рад снова видеть вас, сударыня, — негромко сказал он.

Замершая от глубочайшего изумления герцогиня не нашлась, что ответить. Она довольно давно считала Себастьяна мёртвым, и явно не ожидала увидеть его, тем более здесь и сейчас. Кроме того, у Арагонской не было причин относиться к бывшему капитану «Ночной Ведьмы» с явным дружелюбием, но само появление Фагунды на острове удивило герцогиню настолько сильно, что она вовсе забыла о своей неприязни к этому человеку. Несколько мгновений длилось тягостное молчание, потом стоявшая позади Дрэшем, посмотрев на гостя, перевела взгляд на совершенно остолбеневшую герцогиню, шмыгнула носом и пробурчала:

— Пойду разбужу капитана.

Неровное пламя свечей, колыхнувшись, осветило комнату. Пираты пододвинули стол, провели Фагунду внутрь, и встали чуть поодаль. Брейн вошёл через другую дверь, сопровождаемый Дрэшем. Увидев Себастьяна, он тоже на мгновение удивился, но привычка воспринимать события такими, какие они есть, не изменила Мартину и сейчас. Капитан «Чёрного Дракона» поправил воротник накинутаго в спешке камзола и сел за стол. Арагонская встала рядом. Жестом отпустив пиратов, Брейн кивнул на свободный стул.

— Садитесь, сударь. В ногах правды нет.

Фагунда сел и огляделся. Пираты вышли, однако, Дрэшем осталась у двери. Прикрыв её, старший канонир «Чёрного Дракона» продолжала следить за гостем, положив ладонь на рукоятки пистолетов, торчавших у неё за поясом.

Взглянув на Мартина и герцогиню, Себастьян усмехнулся.

— Так, значит, это не слухи, — сказал он. — Про вас двоих.

Арагонская недоверчиво прищурилась.

— Какие ещё слухи?

Фагунда посмотрел на герцогиню и снова усмехнулся.

— В Дардеке болтают, будто бы вы, сударыня, каким-то образом ухитрились выйти замуж. Никто толком ничего не знает, но многие думают, что это слухи. Даже в Землях Забвения не найти желающих жениться на вампире. Но теперь я вижу, что это правда.

Брейн пристально посмотрел на Себастьяна и покачал головой.

— Вы прибыли сюда, чтобы обсуждать досужие сплетни в Дардеке? — спросил он.

— Нет, разумеется.

— Тогда могу я узнать причину вашего столь позднего визита, сударь? Или мне просто вышвырнуть вас в окно?

Фагунда кивнул.

— Я не стал бы злоупотреблять вашим гостеприимством без лишней нужды, капитан, — стараясь придать своему голосу побольше уверенности, сказал он. — Вас просят прибыть в Седую Гавань. Вот письмо от лорда Грэймлока.

С этими словами, Фагунда запустил руку под плащ, и, заметив его движение, Дрэшем напряглась. У Мартина Брейна накопилась целая уйма врагов, и бывший капитан «Ночной Ведьмы» не был исключением, особенно, учитывая все прежние события. И, если бы Фагунда промедлил хотя бы на мгновение дольше чем нужно, Дрэшем без колебаний разрядила бы в

него оба своих пистолета. Однако, Себастьян, вероятно, это понимал. Поэтому быстро вытащил конверт, запечатанный сургучом, и положил его на стол.

Брейн взял конверт и уверенным рывком надорвал печать. Герцогиня пододвинула свечу ближе к мужу. Мартин читал быстро. Потом протянул письмо Ангелине и посмотрел на гостя.

— Торговая Гильдия объявила войну? — спокойным голосом спросил Брейн.

— Пока нет. Они решили известить Северную Корону о неприемлемости новых условий договора по границам и торговых пошлинах. Но, когда я был в Седой Гавани, там уже начали собирать флот.

— Я думал, они начнут раньше.

— В самом деле? — удивился Себастьян. — За последние пять лет ничто не предвещало войны.

— Войну сложно предугадать.

— Тут я с вами согласен, капитан.

— Значит, лорду Грэймлоку понадобились наёмники?

— Вероятно.

Арагонская, которая уже прочитала письмо, швырнула его на стол.

— Это может быть ловушкой, — сказала она. — Что если лорд Грэймлок просто хочет выманить нас с острова?

Брейн кивнул.

— Разумная мысль.

— Письма направили всем пиратам, — возразил Фагунда. — Это не ловушка.

Мартин несколько мгновений молчал, потом повернулся к Дрэшем.

— Позовите милорда квартирмейстера и остальных капитанов.

Дрэшем кивнула и быстро вышла.

Себастьян взглянул ей вслед, покачивая головой.

— Мне вы, значит, не доверяете? — спросил он.

— Сударь, я не доверил бы вам даже завязывать шнурки, — на лице Брейна промелькнула лёгкая улыбка. — И думаю, вы прекрасно понимаете, почему.

Фагунда тяжело вздохнул.

— Я надеялся, что наши разногласия остались в прошлом. Но, видимо, я ошибался.

— Под моим началом больше трёх тысяч человек, — сказал Мартин, пристально глядя в глаза Себастьяна. — Многие уже несколько лет живут здесь и успели обзавестись семьями. Я несу ответственность не только за их жизни, но и за жизни их домочадцев. Каждый пойдёт за мной, даже не оглянувшись. И я не собираюсь вести этих людей на смерть просто так. Наша, если так можно выразиться, профессия, связана с большим риском. Однако, он оправдан прибылью. Разница лишь в том, что война совсем не прибыльное дело. А лорд Грэймлок зовёт нас именно на войну.

— Говорят, лорды Гильдии обещают хорошую награду добровольцам.

— В письме нет ни слова о хорошей награде. Так что я имею право сомневаться.

— Но разве лорд Грэймлок не является вашим благодетелем, капитан?

Брейн недобро прищурился.

— У вас слишком обширные познания для простого посланника, сударь, — сухо ответил он. — Между мной и лордом Грэймлоком существует определённая договорённость, которая выгодна нам обоим. Но она не включает в себя участие в войне.

— Значит, вы не прибудете в Седую Гавань? — нахмурился Фагунда.

— Я решу это чуть позже, — усмехнулся Мартин.

Не прошло и получаса, как прибыли Старый Томми и ещё шесть капитанов. Себастьяну стало немного не по себе при виде суровых, покрытых шрамами, мужчин, разодетых в шёлк и бархат, и увешанных оружием. Ни слова ни говоря, они собрались вокруг Брейна, словно он

один являл собой средоточие всего Острова Мёртвых Душ. Очевидно, что Дрэшем по дороге рассказала им о незваном госте, и теперь Фагунда буквально кожей чувствовал мелькавшие отовсюду мрачные взгляды отпетых головорезов. Брейн взял письмо и предложил капитанам его прочесть.

На несколько мгновений повисла гробовая тишина. Старый Томми, который немало удивился появлению Фагунды, внезапно расхохотался.

— Сто ядер мне на макушку! — воскликнул он, когда ознакомился с письмом. — Нас, что, приглашают на бал?!

Брейн посмотрел на своего квартирмейстера и улыбнулся.

— Лорд Грэймлок пытается в последний раз решить дело миром. Хорошая попытка, но, боюсь, что никчёмная.

— Ему нужны наши корабли, — громко пробасил один из капитанов. — И ни черта не сказано, что мы получим взамен.

— Полагаю, это сказано между строк, — попробовал улыбнуться Фагунда.

Говоривший басом капитан повернулся и пригвоздил лицо Себастьяна тяжёлым взглядом тусклых серых глаз. Левая щека у него была рассечена, и шрам казался даже более угрожающим, чем его голос.

— Я не умею читать между строк, сударь.

Фагунда тут же опустил глаза. Брейн с усмешкой взглянул на него и сказал:

— Не стоит так пугать нашего гостя, милорд Рукер. В конце концов, он всего лишь привёз нам это письмо.

Старый Томми покачал головой, повернулся к Мартину и спросил:

— И что мы будем делать?

Брейн обвёл всех присутствующих спокойным взглядом. Было видно, что он уже принял решение, и просто хотел, чтобы остальные были в курсе происходящего.

— Торговая Гильдия начнёт войну с Северной Короной, — сказал капитан «Чёрного Дракона». — Может быть, завтра, может, через неделю или через месяц, это уже неважно. Как бы ни пытался лорд Грэймлок обойтись без драки, её не избежать. Два матёрых хищника в одной норе не живут. В Седой Гавани знают, что у меня восемь кораблей. Мой собственный, моей жены и шесть ваших. Все эти годы Северная Корона готовилась к войне, я в этом уверен. Торговая Гильдия не сделала ничего, кроме погони за своей алчностью, и теперь всё изменилось. Грэймлоку нужны люди и корабли. Гильдия всегда была сильна на море, но она не защитит нас от врага.

— Думаешь, нам надо плыть? — нахмурился Старый Томми. — Последний наш визит в Седую Гавань едва не стоил тебе жизни, Мартин.

Брейн взглянул на своего квартирмейстера.

— Я думаю, что наша спокойная жизнь закончилась. Рано или поздно, но армия Северной Короны придёт сюда. Мы уже видели такое на Крокусовом поле, верно?

— Верно, — мрачно кивнул Старый Томми.

— Хотя именно там я впервые встретил свою жену, — на лице Мартина внезапно появилась улыбка.

Взгляды капитанов устремились на Арагонскую, стоявшую рядом с Брейном. Некоторые тоже улыбнулись, но никто не проронил ни слова. И Брейн продолжал:

— Мы прибудем в Седую Гавань, но, разумеется, не все. Четыре корабля останутся здесь и никуда не выйдут без моего личного приказа. Я не склонен считать предложение лорда Грэймлока ловушкой, однако, я пока ещё не выжил из ума. Другие корабли прибудут позже, если всё обойдётся без проблем.

— Разумно, милорд, — снова пробасил Рукер, оглядел остальных капитанов и тут же добавил: — Но я пойду с вами. Не доверяю я этому скользкому хлыщу...

И пират тотчас сурово взглянул на Фагунду.

— А я-то тут при чём? — обиженно развёл руками Себастьян.

Брейн засмеялся.

— В Седой Гавани не так уж и страшно. Правда, Сезон Штормов близко, и я бы не стал плавать в дождь, но мы, как ни как, попадём на бал.

Пираты поддержали Мартина дружным смехом. Между тем, Брейн повернулся к герцогине.

— И ещё придётся купить платье.

Арагонская посмотрела на мужа и удивлённо вскинула брови.

— Платье?

— Не могу же я допустить, чтобы моя жена щеголяла на балу в сверкающей броне с гербом Дома Арагонов.

У герцогини перехватило дыхание.

— Я...я...я не выходила на бал почти двести лет...

Брейн улыбнулся.

— Что ж, значит, самое время это сделать.

Погрузка кораблей заняла два дня. Старый Томми, в сопровождении нескольких капитанов, раздражённый и взъерошенный, как мокрый воробей, быстро ходил по причалу, отдавая необходимые распоряжения. Из окна были хорошо видны пираты, таскавшие ящики и закатывавшие по трапам бочки. Брейн приоткрыл ставни, но не слишком широко, чтобы солнечный свет не повредил его жене, и пристально посмотрел вниз. Капитан «Чёрного Дракона» не горел особенным желанием отплывать, хотя эти дни выдались не шибко дождливыми. Словно бы сама погода решила преподнести подарок в виде солнечных дней, позволяя людям заняться насущными и неотложными делами.

Слева от окна, в углу, сидела Арагонская, точившая свой клинок. Её спокойные размеренные движения отдавались лязгающим звуком стали, когда точильный камень проходил по лезвию. Она занималась оружием, будто бы отрешившись от всего. Лишь светились в полумраке её прозрачно-голубые глаза.

Скрипнула дверь. Брейн тотчас закрыл окно и задёрнул его плотной бархатной портьерой. Ангелина тоже было встревожилась и схватилась за меч, однако, как оказалось, это принесли платье. Глаза вампира удивлённо взглянули на отблеск золотого шитья.

— Это оно? — повернув голову к мужу, негромко спросила герцогиня.

Брейн кивнул.

— Оно самое. Примерь.

Арагонская отложила клинок и протянула руку. Это был необычный наряд. Короткий камзол-дуплет, с полностью закрытым лифом и жёстким стоячим воротником, упирившимся почти под скулы. От оборки верхнего дуплета шла пышная юбка, с обвязкой золотой нитью и длинным шлейфом. Сверху ещё должна была надеваться лёгкая шёлковая котта, без рукавов, и скреплённая на груди массивной золотой цепью. Она была такой же длины как и платье, но выглядела, словно некое подобие королевской мантии. Вся отделка, казалось, сверкала и искрилась. Тяжёлый чёрный бархат, шёлк и кринолин, расшитые золотыми узорами. В дополнение был наборный пояс из полукруглых золотых пластин. Герцогиня повернулась, глянув на Мартина.

— Я...я даже не знаю, что сказать, — прошептала она. — Это...так неожиданно...и...прекрасно.

— Тогда не говори ничего, — улыбнулся Брейн, шагнул к жене и обнял её за плечи.

— Да, но я не была на балах...

— Почти двести лет. Я помню.

— Мартин, я серьёзно. Я не уверена, что...

Палец Брейна прижался к её губам.

— Не спорь.

Арагонская тяжело вздохнула и уткнулась головой в его плечо. Несколько мгновений они стояли, молча обнявшись, потом герцогиня спросила:

— Нам обязательно туда плыть?

— Выбора нет, — ответил Брейн.

— Мы могли бы послать всех к чёрту. И жить здесь. Как прежде.

Капитан «Чёрного Дракона» угрюмо покачал головой.

— Как прежде уже не будет. Нигде. И никогда.

Герцогиня приподняла голову и пристально взглянула мужу в глаза.

— Думаешь, дела настолько плохи?

Он кивнул.

— Именно.

Путь до Седой Гавани выдался относительно спокойным. Все четыре корабля шли друг за другом, в кильватерном строю. Дождливая погода вернулась, щедро поливая палубы и снасти мелкими каплями влаги. Поскольку не требовалось особого внимания для плавания в кильватере, и это можно было спокойно поручить Керлоу, Арагонская перебралась в каюту мужа на его фрегате.

Брейн выглядел мрачным. По ночам он часто открывал окно и стоял, неподвижный и задумчивый, подставляя лицо дождевой мороси. Герцогиня ни о чём не спрашивала. Она видела, что Мартин беспокоится о будущем, всячески пытаясь найти решение, и, вероятно, терпит неудачу. Однажды Арагонская подошла к нему, положила руку на плечо мужа и негромко сказала:

— Не мучай себя. Это не поможет. Мы идём в Седую Гавань. И вернёмся назад победителями.

Брейн покачал головой.

— Победы не будет, — его голос прозвучал глухо и как-то отстранённо.

— Ты так в этом уверен?

Капитан «Чёрного Дракона» повернулся и посмотрел на жену.

— Эти пять лет счастья мы купили дорогой ценой. Мы нападали на ратерийцев, и везде нам сопутствовал успех. Но теперь всё закончится. Гильдия не готова к серьёзной войне, лорды могут лишь потешить собственную гордыню и отправят нас всех на бессмысленную бойню. Да, мы плывём в Седую Гавань. Но только для того, чтобы проиграть.

— И ты не видишь другого выхода?

— Я не властен над обстоятельствами. И стараюсь не думать об этом, но каждый раз вижу один и тот же конец.

Арагонская коснулась пальцем его щеки.

— Не забывай, нас просто так не взять.

На лице Мартина появилась слабая усмешка.

— Время не стоит на месте, так ведь? Оно течёт и изменяется, вымывая прежние грехи и часто порождая новые, — Брейн на мгновение задумался, потом снова усмехнулся и продолжал: — Если бы меня спросили, смог бы я начать всё заново, без тебя, я бы ответил нет. Но как бы всё не сложилось, у нас были эти пять лет. И я не жалею ни об одном дне, прожитом вместе с тобой.

Арагонская замотала головой.

— Не говори так. У нас впереди ещё много времени.

— Боюсь, ты ошибаешься. Гильдии эту войну не выиграть. И нам тоже.

Герцогиня обняла мужа за плечи и пристально посмотрела на него. Когда она заговорила, её голос звучал твёрдо и непоколебимо:

— Мартин, послушай меня. Мы будем вместе. Чтобы ни случилось, на двоих одна жизнь. И одна смерть.

Брейн улыбнулся и провёл ладонью по волосам жены.

— Да, любовь моя, я знаю...

К Седой Гавани корабли подошли уже ближе к сумеркам. Дождь немного ослаб, и на пристани показались слуги лорда Грэймлока, державшие масляные светильники, закрытые от влаги кожаными крышками. Старый Томми обвёл суровым взглядом мокрый причал и буркнул:

— Ага, заметили нас, значит. Что-то больно ласково встречают. Как бы не было беды, сто ядер мне на макушку.

— Не каркай, — хмыкнула Дрэшем.

Впереди слуг показался Ламарк. Квартирмейстер «Чёрного Дракона» пристально посмотрел на него. Камзол Ламарка украшали галуны вице-адмирала.

— А парень-то, похоже, поднялся в этом мире, — проворчал Старый Томми. — Не иначе, как главнокомандующим станет, сто ядер мне на макушку.

Ламарк подошёл с трапу, поднял голову и, увидев вышедшего из каюты Брейна, сказал:

— Милорд капитан! Рад приветствовать вас в Седой Гавани!

— Благодарю, сударь. Нас уже ждут?

— Как вы догадались?

Брейн усмехнулся, указав на воротник Ламарка, где сверкали золотом галуны вице-адмирала.

— Вряд ли бы Совет лордов послал навстречу нам столь высокое должностное лицо, если бы не было особой нужды.

— Ваша проницательность делает вам честь, капитан, — улыбнулся Ламарк. — Да, нас, действительно, ждут.

Мартин обернулся к Старому Томми.

— На берег никого не пускать, — приказал он. — И будьте начеку. Где здание Совета помните?

Старый Томми кивнул.

— Помню.

— Если до утра мы не вернёмся, собирайте всех и двигайтесь туда.

— Слушай, Мартин, ты бы не ходил что ли...

— Так надо, милорд квартирмейстер.

— Всё будет в порядке, капитан, — снова хмыкнула Дрэшем. — У нас полный пороховой погреб. Если надо, мы этот домик Совета по камешку разнесём.

Подошедшая Арагонская встала рядом с мужем.

— Он будет там не один, — весело сказала она. — Не беспокойтесь.

Дрэшем обернулась, глянула на герцогиню, облачённую в платье, и охнула.

— Сожри меня кракен... Вот это да...

Трёхэтажное здание Совета лордов Торговой Гильдии было ярко освещено сотнями масляных светильников, расположенных на фасаде и балконах. Перед парадным крыльцом, где обычно останавливались экипажи, привозившие гостей, стояли две дюжины лакеев, державших тент, защищавший входивших от дождя. Позади была аллея, предназначенная для летних приёмов, там соорудили альков для музыкантов, и даже площадку, где гости могли развлечься

танцами. Однако, сейчас, в Сезон Штормов, аллея и всё вокруг неё были погружены в непрерывно идущую водяную морось. И, естественно, никто принимать гостей там бы не стал.

Огромный зал на первом этаже заполнили многочисленные гости. От мраморной мозаики на полу отражались отблески сотен свечей, и всё вокруг тонуло в золоте, шёлке и бархате. Ламарк провёл Брейна и его жену в парадное, откуда они увидели танцующие пары. Лорды Гильдии и их соратники, большая часть из которых составляли купцы, пришедшие сюда со своими семьями, непринуждённо веселились под звуки музыки. Сверху, с балюстрады, спускались ещё люди. Некоторые заметили пришедших, и с явным интересом наблюдали. Брейн, одетый в богато расшитый золотом чёрный камзол, первым вошедший в зал, сразу обратил на себя сотни взглядов. Арагонская, немного поколдовавшая со своими волосами, украсила причёску алмазными нитями, и теперь её густые светлые локоны, словно ореол окружавшие лицо герцогини, блистали яркими алмазными лучиками. Чёрный бархат и золотое шитьё резко контрастировали с более светлыми оттенками платьев и камзолов гостей, делая Ангелину похожей на гордую мрачную королеву, приехавшую на бал со своим королём.

— Я доложу о вашем приезде лорду Грэймлоку, — сказал Ламарк. — Думаю, он захочет поговорить с вами без свидетелей, капитан.

Брейн кивнул.

— Надеюсь, это будет важная беседа.

— Без сомнения, — Ламарк вежливо поклонился и отошёл.

Герцогиня обернулась. Она чувствовала себя немного неуютно, видя такое большое скопление знатных особ Гильдии, ведь последнее время ей приходилось чаще бывать в море, чем на официальных приёмах. Брейн улыбнулся и взял жену за руку.

— Не желаете ли чего-нибудь выпить, сударыня? — ободряющим голосом спросил он.

Арагонская улыбнулась в ответ.

— Если здесь подают свежую говяжью кровь, то с удовольствием.

Внезапно слева раздался удивлённый возглас:

— Святые небеса! Кого я вижу?

Брейн повернулся. От толпы гостей отделилась женщина, одетая в пышное платье из белого шёлка, настолько ослепительно белого, что оно казалось сверкающей льдиной. Её волосы были уложены под сетку из золотых нитей, на шее поблёскивал крупный бриллиант в золотом кулоне, а приподнятая корсажем грудь в вырезе платья, походила на взбитые сливки.

Это была леди Милена Тарлейн, собственной персоной.

Брейн посмотрел как она направляется в их сторону и покачал головой.

— Чёрт побери, вот так сюрприз, — негромко проронил он.

Неспешно и с важным видом человека, которому дозволено абсолютно всё в этом мире, леди Тарлейн попыталась приблизиться к Мартину, но наткнулась на шагнувшую вперёд герцогиню. Арагонская встала перед мужем, словно волнорез, готовый встретить штормовой прилив.

— Я не ожидала увидеть вас снова, сударыня, — спокойным голосом сказала герцогиня, пробуравив лицо Милены своими светящимися прозрачно-голубыми глазами.

— Признаться, я тоже не думала, что вы ещё живы, — дочь графа Тарлейна с видом явного превосходства смерила герцогиню долгим взглядом. — Значит, это правда?

— Что именно, позвольте узнать?

— Что вы женаты, — взгляд леди Тарлейн упал на палец вампира, украшенный кольцом.

— А у вас есть какие-то возражения? — Арагонская с вызовом приподняла подбородок.

— Что вы, сударыня, ни в коем случае. Надеюсь, у Мартина хватит смелости, чтобы спать с вами, — Милена сделала паузу и многозначительно добавила: — По ночам.

— Можете в этом не сомневаться, — в тон ей ответила Арагонская. — Мы делаем это уже больше пяти лет. И как видите, Мартин в добром здравии.

— О, да! Животных он всегда любил больше, чем настоящих женщин.

— Да неужели? — герцогиня приподняла брови.

Леди Тарлейн усмехнулась. Обе женщины походили на две противоборствующие фигуры шахматной доски. Две королевы, чёрная и белая, готовые к бою.

— А вы разве этого не знали, сударыня? — с ехидством глядя на Арагонскую, спросила Милена.

— Нет, сударыня. И, честно говоря, не хочу знать, — на лице герцогини появилась хищная улыбка. — А вам бы лучше вернуться к танцам. Здесь полно мужчин, которых вы порадуете своим присутствием.

— Но я подошла не к вам, — взгляд леди Тарлейн устремился поверх головы Арагонской, прямо на Брейна.

Улыбка Ангелины стала ещё более зловещей.

— А уйдёте от меня.

— Или что? — с ноткой высокомерного презрения спросила леди Тарлейн.

— Я вырву ваши бесстыжие глаза, — леденящим душу голосом процедила Арагонская.

И, словно бы в доказательство своих собственных слов, её руки, лежавшие всё это время на поясе, обвивавшем талию, слегка шевельнулись. Ногти быстро удлиннились, вытягиваясь вверх, и стали похожи на когти. Леди Тарлейн быстро шагнула назад.

— Вы не посмеете! — выдохнула она, но лицо Милены побледнело от страха.

— Это почему же? — прищурившись, осведомилась герцогиня.

— Здесь мой отец!

— И что с того?

Милена сделала ещё шаг назад. Несколько гостей, видя это, с любопытством начали поворачивать головы. Справа показался Ламарк. Заметив, что назревает ссора, он тотчас встал возле леди Тарлейн и ухватил её за руку.

— Хватит, сударыня, — торопливо произнёс вице-адмирал Гильдии. — Вы и так сегодня прилично набрались. Не стоит позориться перед всеми.

— Она...она...она хочет вырвать мне глаза! — тяжело дыша, выпалила дочь графа Тарлейна. — Это...это неслыханная наглость!

Ламарк обернулся и сделал знак кому-то из лакеев. Слуги быстро подошли к Милене, взяли её под локти и повели назад.

— Одними глазами не отделаетесь, сударыня, — сказала вслед Арагонская. — Подойдёте к моему мужу ещё раз, и я срежу ваше лицо.

Вице-адмирал оглянулся, чтобы убедиться, насколько далеко уже отвели леди Тарлейн, потом кашлянул и попытался улыбнуться.

— Простите меня, я совсем забыл напомнить о вашей бывшей жене, — виноватым тоном произнёс Ламарк, глядя на Брейна.

Мартин обнял за плечи распалённую гневом герцогиню и покачал головой.

— Ваша забывчивость, сударь, только что могла обернуться международным скандалом.

— Ещё раз простите, капитан.

Арагонская не унималась.

— А какого дьявола она вообще здесь делает?! — грозно сдвинув брови, герцогиня повернулась к Ламарку.

Вице-адмирал немного замялся.

— Э...ну...видите ли, сударыня...граф Тарлейн прибыл с визитом как посланник Северной Короны...ну и...видимо...взял дочь с собой...

Ангелина взглянула на мужа.

— Если она будет снова на тебя так пялиться, я её убью!

Палец Брейна коснулся щеки герцогини.

— Конечно убьёшь, любовь моя. У неё нет шансов.

Ламарк слегка испуганно посмотрел на Арагонскую, потом перевёл взгляд на капитана «Чёрного Дракона», и неуверенно пробормотал:

— Э-э...милорд Грэймлок ждёт вас...

Брейн с усмешкой взглянул на вице-адмирала.

— Разумеется, сударь. Мы идём.

Кабинет лорда Грэймлока был отделён от зала небольшим коридором, правда, даже в нём звуки музыки и смех казались довольно громкими. Ламарк первым прошёл к двери, открыл её и пригласил своих спутников войти. Обставленный дубовой мебелью, едва ли не более древней чем сама Седая Гавань, кабинет внушал непоколебимую уверенность в силе и влиянии его хозяина. Обычно Грэймлок принимал всех в зале, однако, сейчас, когда он превратился в пристанище для шумного бала, и гостей, особых гостей, беседу с которыми старый лорд не желал придавать гласности, Брейна и Арагонскую провели именно сюда.

Грэймлок был не один. Рядом, сверкая множеством нашивок на камзоле, стоял высокий пожилой мужчина, поддерживая левой рукой расшитую золотом перевязь со шпагой. Ламарк жестом пригласил гостей подойти к столу.

— Странное место для аудиенции, — сказала герцогиня, быстро оглядев кабинет.

Лорд Грэймлок взглянул на неё и улыбнулся.

— Не более странное, чем ваше появление здесь, сударыня.

— Вы так считаете? — Арагонская с холодным пристальным взором повернулась к старому лорду.

— Я в этом убеждён, — улыбка Грэймлока стала ещё шире. — Никто же не думал, что милорд Брейн явиться на бал вместе с вами.

Герцогиня быстро шагнула к столу. Движения вампира были необычайно плавными и столь стремительными, что Грэймлок невольно вздрогнул. Арагонская улыбнулась, демонстрируя свои белоснежные клыки.

— Я бы ни за что не отпустила мужа одного в ваше змеиное логово, — сказала она, чуть наклонившись вперёд, — и присутствие в Седой Гавани графа Тарлейна лишь подтверждает правоту моего решения.

Лорд Грэймлок отодвинулся чуть дальше от герцогини.

— Да, но...граф Тарлейн прибыл сюда как посланник...

— Сударь, меня не волнует в качестве кого прибыл сюда этот ублюдок, — вкрадчивым голосом произнесла Арагонская. — Вы не удосужились упомянуть об этом, значит, доверить вам жизнь мужа было бы самой худшей ошибкой.

Взгляд Грэймлока скользнул по Брейну. Капитан «Чёрного Дракона» с молчаливой улыбкой наблюдал за всем происходящим. Мартин знал, что вмешиваться в ситуацию, когда его жена распалена гневом не имело смысла. Грэймлок это понял, поэтому был вынужден сказать:

— Надеюсь, сударыня, вы не станете возражать против моих извинений. Я знаю, что поступил неразумно, умолчав о присутствии графа Тарлейна, и понимаю, что это обстоятельство вам не по душе, но, клянусь святыми небесами, у меня и в мыслях не было причинить какой-либо вред ни вам, ни вашему мужу.

Возникла пауза.

Арагонская несколько мгновений пристально смотрела в лицо старика своими светящимися прозрачно-голубыми глазами. Потом отошла на шаг от Грэймлока.

— Хорошо, сударь, я готова принять ваши извинения, — медленно сказала она. — Но хочу верить, что подобное более не повторится.

Ламарк, стоявший недалеко от старого лорда, поспешил перевести беседу в другое русло.

— Капитан, — торопливо произнёс он, обращаясь к Брейну, — позвольте представить вам главнокомандующего войсками Торговой Гильдии, адмирала Уильяма Дэрека. Он лично настаивал на встрече с вами.

Мартин посмотрел на пожилого мужчину со шпагой, стоявшего рядом с Грэймлоком.

— Рад приветствовать вас, адмирал.

— Взаимно, сударь, — кивнул Дэрек.

— Вы, действительно, хотели меня видеть?

— Да, сударь. Я столько слышал о вас, что не мог отказать себе в удовольствии побеседовать лично.

— Простите, адмирал, но зачем? Я не служу в армии Гильдии.

— Лорд Грэймлок заверил меня, что ваша помощь будет неоценимой.

— Насколько я понимаю, помощь пиратов никогда не была неоценимой.

Послышался голос старого лорда:

— Настали трудные времена, капитан. И теперь мы все должны быть готовы протянуть друг другу руку помощи.

Брейн быстро взглянул на Грэймлока, потом снова посмотрел на адмирала.

— Позвольте начистоту, милорд?

— Разумеется, капитан, — сказал Дэрек.

— Моим людям обещали солидное вознаграждение за участие в этой войне. И я почти уверен, что в Седой Гавани есть и другие капитаны, которых вы решили нанять схожим образом. Надеюсь, я не покажусь грубым, если спрошу вас открыто?

— Я готов ответить вам, капитан.

— У Торговой Гильдии не хватает кораблей?

Адмирал кашлянул, повернул голову и бросил взгляд на Грэймлока. Старый лорд едва заметно кивнул, видимо, дав разрешение говорить откровенно.

— Видите ли, капитан, — тяжело вздохнув, произнёс Дэрек, — мы считаем, что наш потенциал немного уступает Северной Короне.

— Немного это насколько? — прищурился Мартин.

— Ну...э-э...по нашим скромным прикидкам, полагаю, где-то...приблизительно, семьсот двадцать два корабля Северной Короны против наших четырёхсот восьмидесяти четырёх.

Брейн усмехнулся.

— Значит, приблизительно?

— Сведения ещё уточняются, но...

— Иными словами, врагов намного больше?

— Вероятно, да, — кивнул адмирал Гильдии.

— Поэтому вы пригласили посланника Северной Короны?

— Мы считаем, что можно решить наши политические разногласия мирным путём, но Совет лордов так же выразил готовность отстаивать интересы Гильдии военными методами.

Капитан «Чёрного Дракона» снова усмехнулся.

— И что вы хотите от меня, адмирал?

— Содействия в руководстве нашими войсками. Через два дня, когда закончится визит милорда Тарлейна, мы планируем созвать совещание старших офицеров. На нём будут присутствовать капитаны всех пират...гм...союзных кораблей, прибывших в Седую Гавань. И я хочу, чтобы вы так же были на этом совещании, сударь. Как наш союзник, разумеется.

— Разумеется, — мотнул головой Брейн, повернулся к жене и взял герцогиню под руку. — Пойдём, здесь нам больше нечего делать.

Когда они направились к двери, Ламарк окликнул Брейна:

— Капитан, можем мы рассчитывать, что вы будете держать своих людей под контролем? Пока находитесь в Седой Гавани?

Мартин обернулся.

— Не беспокойтесь, сударь, — улыбнувшись, сказал он. — Ни один волос не упадёт с жителей этого города.

Выйдя обратно в зал, где клубились веселье и смех, Брейн тяжело вздохнул. Герцогиня взглянула на мужа и, видя его озабоченное лицо, сказала:

— Они круглые идиоты, Мартин. Не обращай внимания.

— Гильдия проиграет войну, — покачал головой Брейн. — Это лишь вопрос времени.

— И что нам делать?

Капитан «Чёрного Дракона» задумчиво посмотрел на танцующие пары. Что-то промелькнуло в его взгляде, что-то давно им забытое, и не имеющее никакого отношения ни к войне, ни к политике. Он неожиданно отстранился от жены, отвесил вежливый поклон и спросил, придав своему голосу загадочность заправского волшебника:

— Могу я пригласить вас на танец, сударыня?

Арагонская изумлённо замерла. Она уже привыкла к тому, что Брейн иногда преподносит сюрпризы, но такого герцогиня явно не могла ожидать.

— Мартин, я... — Ангелина по настоящему растерялась. — Я не...не танцевала уже...

— Почти двести лет. Да, я помню. Пойдём.

И, взяв жену за руку, Брейн повёл её в самый центр зала.

Граф Тарлейн стоял неподалёку от балюстрады, потягивая вино, когда к нему подошёл Ламарк. Вице-адмирал Торговой Гильдии выглядел немного нервным и часто озирался. Однако, в сущности, никто не обратил на Ламарка никакого внимания. Большая часть гостей, бывших здесь, расступились, наблюдая за парой, кружащейся в вальсе, прямо посередине зала. Эта пара двигалась быстро и грациозно, словно два чёрных лебедя, сверкавших золотом, в порыве истинного самозабвения. Кавалер, ведущий свою даму в танце, нежно и уверенно, подобно волне, ласкающей берег. И, разумеется, дама, вальсирующая со своим кавалером, одновременно и неистовая и покорная, готовая не размыкать рук целую вечность. До самого конца времён...

Губы Тарлейна раздвинулись в жестокой усмешке.

— А они, действительно, неразлучная пара, — сказал он, наблюдая за танцующими.

— Кто именно, сударь? — спросил подошедший Ламарк.

— Брейн и этот вампир. Словно два чёрных дьявола, бороздящих море.

Ламарк покачал головой.

— Этот вампир едва не убила вашу дочь, сударь.

— Невелика потеря, — хмыкнул Тарлейн. — Что там сказал Грэймлок?

— Через два дня будет военный совет.

— Значит, всё решится?

— Гильдия готова воевать. Они не пойдут на уступки.

Тарлейн кивнул.

— Так я и думал. Что ж, господин вице-адмирал, Северная Корона не забудет ваших услуг.

— Да, но я...

Граф, не церемонясь, сунул пустой бокал в руку Ламарка.

— А сейчас, прошу извинить, меня ждут дела, — сказал он, отошёл на шаг, потом внезапно остановился, обернулся, ещё раз посмотрел на танцующих Брейна и герцогиню, и добавил: — Очень жаль, что они так сильно любят друг друга. Ведь им обоим придётся умереть...

Глава 2

Над гаванью Мальдека висела пелена дождя, до неузнаваемости размывая очертания стоявших в порту кораблей. Мортимер, который уже стал лейтенантом флота Северной Короны, кивнул находившимся на палубе часовым и прошёл к трапу. Флагман адмирала Грумольда стоял почти в самом центре длинного ряда ратерийских линейных кораблей, однако, несмотря на это, старика продолжали усиленно охранять. Долго циркулировавшие слухи, оказавшиеся, к тому же весьма небеспочвенными, утверждали, что Брейн открыл самую настоящую охоту на ратерийцев.

На протяжении всех последних пяти лет, Грумольд старался не замечать этого, но игнорировать полностью не смог бы. Несколько успешных нападений пиратов на корабли ратерийских торговцев, так и не вернувшихся ни в Мальдек, ни в Ультран, красноречиво доказывали тот факт, что Мартин Брейн не бросает свои слова на ветер. И, хотя, Мортимер не имел личной вражды с капитаном «Чёрного Дракона», он тоже с опаской относился ко всем рассказам, услышанным людьми в портовых тавернах. Кроме того, у Брейна теперь имелось уже восемь кораблей, что так же не внушало особого оптимизма его врагам, тем более, Грумольду, считавшему себя основной целью пиратов.

Когда из Карбы в Седую Гавань было отправлено посольство во главе с графом Тарлейном, многие торговцы начали спешно отвозить свои товары из Мальдека. Что творилось в Ультране, никто, в том числе и Мортимер, не знал, но, как это и бывает в предчувствии грозных событий, люди стали уезжать подальше от ратерийского побережья. Повсюду только и судачили о войне. Несколько кораблей Северной Короны, на одном из которых и служил теперь Мортимер, действительно, прибыли в Мальдек, чтобы сопровождать в Гарн имперских купцов, застрявших в порту из-за Сезона Штормов. Появление флота Северной Короны только обострило многочисленную болтовню, и в тавернах уже пошли складывать небылицы о нашествиях полчищ наёмников Торговой Гильдии. Правда, кое-что из этих небылиц запросто могло оказаться реальностью, поэтому Мортимер и решил повидать старика-адмирала, дабы самому разобраться в этом.

Поднявшись по трапу, Мортимер подошёл к стоявшему возле мостика вахтенному офицеру, и вежливо поклонился.

— Могу я видеть его светлость, графа Грумольда?

Офицер был уже немолодым. Его лицо, испещрённое ветром и морщинами, выглядело суровым. Он несколько мгновений смотрел на гостя, разглядывая его нашивки лейтенанта флота Северной Короны. Потом жестом подозвал одного из матросов, наклонился к его уху и что-то негромко сказал. Тот кивнул и быстро сбежал вниз, в каюту адмирала.

Мортимер терпеливо ждал.

Посланный к Грумольду матрос вернулся и доложил, что его светлость готов принять гостя. Мортимеру позволили подойти к двери каюты ипустили внутрь. Старый адмирал сидел возле окна, покорно позволив Кайре, стоявшей рядом, завязывать ему перевязь со шпагой. Капитан «Стального Кракена» увидела вошедшего, улыбнулась и сказала:

— Не думала, что корабли Северной Короны вошли в Мальдек. Как прошло плавание?

Мортимер глянул на неё и усмехнулся.

— Не настолько плохо, как думают многие. Хотя погода явно мешает навигации.

— Тогда зачем Карба послала свои корабли?

— Вывозим имперских торговцев.

— Не рановато?

— Я не спрашивал. Просто выполняю приказ.

Грумольд повернул голову и посмотрел на Мортимера.

— Поздравляю с новым званием, сударь, — сказал он. — Как вам служится на флоте Северной Короны?

Мортимер кивнул.

— Не жалуюсь, милорд.

— Жаль, что вы потеряли собственный корабль. Хотя, возможно, оно и к лучшему. Теперь вы стали лейтенантом империи.

Бывший пират пристально посмотрел на старика. В его словах чувствовался некий подвох, лёгкая издёвка, которая отражалась в голосе Грумольда, когда он говорил. Действительно, это было не слишком весело. Галеон Мортимера, «Циклоп», затонул возле Гнилого острова, напоровшись на рифы. Однако, винить Мортимер мог лишь себя самого. Это была дурацкая затея: попытаться поискать сокровища там, где, в своё время, побывал Мартин Брейн. Конечно, у «Чёрного Дракона» получилось пройти между проклятых рифов, несмотря на все опасности, подстерегавшие пиратов возле побережья. Но то, что удалось тогда Брейну, больше никто повторить не сумел, и сам Мортимер оказался в числе таких вот неудачников. Единственно, что его утешало, он остался в живых. Хотя многие, желавшие превзойти Брейна, вряд ли уже были способны похвастать этим результатом.

Грумольд продолжал смотреть на него, и Мортимер ответил:

— Сказать по правде, милорд, я не задумывался над своей карьерой.

— Ничего, это придёт позже. Я и сам когда-то начинал с лейтенанта.

— Возможно, мне тоже повезёт. Вы слышали что-нибудь о послых из Карбы?

— Политика меня не касается, — резко отрезал старик. — Я всегда был только солдатом.

На лице Мортимера появилась лёгкая усмешка. Он знал, что его собеседник лукавит.

— Однако, говорят, что ратерийский парламент заключил союз с Северной Короной. Разве нет?

— Вы же сейчас представитель флота империи. Вы мне и скажите.

— В порту ходят слухи о будущей войне.

Брови старика поднялись вверх.

— И что?

— Если вдруг война всё-таки начнётся, ратерийский флот встанет на нашу сторону?

— Это зависит не от меня.

— От кого же, милорд? — улыбнувшись, спросил Мортимер.

— Я подчиняюсь парламенту, мой друг. Как и любой другой законопослушный гражданин.

Глаза Мортимера превратились в две узкие щёлочки. Будучи достаточно искушённым в обмане, он мог легко распознать любую ложь. Даже среди капитанов Вольного Братства, Мортимер числился одним из самых хитрых и коварных. Поэтому он лишь мысленно посмеялся над словами Грумольда, прекрасно помня, что старый адмирал довольно часто нарушал договоры. Правда, это касалось, в основном, пиратов, и Грумольд выполнял свой долг, пытаясь защитить торговые суда ратерийцев от нападений, однако, самой сути это никоим образом не меняло. Если было нужно, Грумольд легко нарушал правила и прибегал к предательству. Так случилось и с Дэко. Конечно, Мортимер не собирался осуждать Кайру, тем более, что сам отчасти приложил руку к смерти бывшего капитана «Стального Кракена», но и восхвалять изменницу-боцмана тоже не стал бы. В конце концов, ведь она могла сдать ратерийцам и его самого, не посвящая в собственные планы. А ныне, капитан Кайра, приласкавшись к старику, сделала себе будущее.

Мортимер ещё раз мысленно усмехнулся. Для женщин такая карьера всегда давалась намного легче, чем мужчинам.

— Простите мне мою резкость, милорд, но законопослушных граждан так тщательно не охраняют.

Кайра тут же повернула голову и озлобленно посмотрела на бывшего поделщика. В её глазах читалось острое желание заставить Мортимера замолчать. Возможно, навсегда. Однако, Грумольд лишь усмехнулся. Кажется, он был рад тому, что беседа проходит в необычной манере вместо обмена любезностями.

— Вы ведь знаете, что капитан Брейн ещё жив? — спросил старик.

— Разумеется, милорд, — кивнул Мортимер.

— И вы так же, наверняка, слышали, что он не берёт в плен ратерийцев?

Мортимер снова кивнул, но на этот раз ничего не сказал. Грумольд тяжело вздохнул и продолжал:

— Прискорбно осознавать, что на склоне своих лет, проведя множество времени на военной службе, отдав всё своей стране и своему народу, ты вдруг становишься мишенью для какого-то чокнутого пирата. И это не говоря уже о том, сколько добра я сделал для таких как Брейн. Вшивых голодранцев, которых давным-давно надо было отправить на виселицу, но я много раз проявлял снисхождение. Чертовски много раз, лейтенант. Они не заслужили и капли моего сочувствия.

Бывший капитан «Циклопа» опять промолчал. Болтовня о щедрости адмирала и его сочувствии, вызывала у Мортимера очередную мысленную усмешку. Грумольд никогда не отличался добрым сердцем, и если кто-то и сумел чудом избежать казни, благодаря содействию старика, значит, он заплатил за этот акт милосердия. Грумольд ещё ни разу не спас человека от виселицы, без веской на то причины. Кто-то купил себе жизнь службой адмиралу, кто-то предал своих товарищей, кто-то шпионил для ратерийцев. Сам Мортимер не избежал бы смерти, не будь у него сговора с Кайрой. Слова Грумольда о сочувствии заставили бывшего пирата промолчать. Он не хотел, чтобы нечаянно вырвалось то, что Мортимер на самом деле думает о командующем ратерийским флотом.

— Ты видел Мартина? — внезапно спросила Кайра.

— Нет.

— И в Седой Гавани не был?

— Уже давно. Зачем мне туда?

Она кивнула.

— Это верно. Просто ходят слухи... — Кайра на мгновение осеклась, потом быстро добавила: — что Брейн женился на вампире.

Мортимер пожал плечами.

— Да, я слышал. Их вроде бы обвенчал какой-то шаман.

— Так, значит, ты думаешь, это правда?

— Что именно?

— Они теперь женаты. И у Брейна есть свой небольшой пиратский флот.

— Скорее всего, да.

— Это плохие новости. Очень плохие новости.

— Если ты имеешь в виду то, что случилось на твоём судне пять лет назад...

— Замолчи.

— Тогда ты должна знать, что Мартин поклялся отомстить за твоего капитана, — упорно продолжал Мортимер, видя, как багровеет лицо Кайры. — А ты помнишь, что память у Брейна хорошая, и он всегда держит слово...

— Заткнись, чёрт тебя побери! — выкрикнула Кайра.

Грумольд повернул голову и посмотрел на неё.

— В чём дело, сударыня? — спросил старик, с изумлением вскидывая седые брови. — Вас что-то напугало?

Капитан «Стального Кракена» опустила взгляд. Ей было стыдно признаться, даже самой себе, что она боится. Смерть Дэко будто бы разделила её жизнь на до и после. Кайра стала

капитаном, теперь она служила ратерийцам и больше могла не опасаться виселицы. Конечно, ей пришлось предать своих бывших соратников, и в первую очередь, именно Дэко, однако, для Кайры прагматизм всегда значился более весомым аргументом. Не было у неё дружбы с пиратами Братства. Да, общие цели были, но вот всего остального она не понимала. Кодекс чести, которого придерживался Брейн, оказался для Кайры досадной помехой. Сперва она не слишком-то придавала значение этому обстоятельству, ведь множество пиратов было уничтожено во время рейдов ратерийского флота под началом Грумольда. Однако, у Мартина Брейна появились новые сторонники. Буквально через год после его возвращения из Седой Гавани, добрая половина всех пиратских капитанов были готовы встать под его флагом. Несколько умелых налётов на ратерийское побережье оставили старого адмирала в дураках, Брейна он поймать так и не сумел. Зато многие прослышали про его страшную клятву. Да и на деле Мартин доказал, что умеет держать данное слово — повешенные ратерийские солдаты вдоль всего побережья и на Мальдорских островах стали отличным тому доказательством.

Всё, сказанное Мортимером, человеком хорошо знавшим, как именно была схвачена Дэко, напомнило бывшему боцману «Стального Кракена» о том, что ей самой хотелось бы напрочь забыть. Нет, Кайра вовсе не жалела своего прежнего капитана, которая умирала в грязном вонючем трюме торгового судна, истерзанная её нынешним престарелым любовником. Будь у Кайры второй шанс, она бы повторила всё заново, и опять отдала Дэко под пытки ратерийского адмирала. Но теперь она уверилась сама — даже мёртвая Дэко обрела возможность свести с ней счёты, в лице Мартина Брейна и его обещания.

Кайру страшила встреча с капитаном «Чёрного Дракона». После Рауракана, где она своими собственными глазами видела на что способен Брейн, от одной только мысли, что Мартин может стать врагом, неприятный холодок пробежал в душе Кайры. Она никак не думала, что обретёт на свою голову заклятого врага. Но это всё же произошло.

Видя бледное лицо Кайры, адмирал посмотрел на Мортимера, и, видимо, чтобы сгладить неловкость, произнёс:

— Не пора ли нам отобедать?

Ровно через два дня, в том же самом зале, Совет лордов Торговой Гильдии устроил военное совещание. Прислуга едва-едва успела убрать следы бурного веселья, царившего здесь два дня назад, и принести большой круглый стол из морёного дуба, вокруг которого и расположились все приглашённые Грэймлоком участники совещания. Их оказалось довольно много, в том числе около сотни капитанов пиратских судов, нанятых Гильдией, и командиры наёмников с Дарлеана и соседних островов. Среди них Мартин, пришедший сюда с женой и остальными своими капитанами, заметил Брюлла. Бывший глава Вольного Братства сильно постарел, его лицо буквально утонуло в морщинах, а волосы стали ещё белее, чем прежде.

— Вот так встреча, милорд, — сказал Брейн, подходя к старому капитану. — Не ожидал, что они и вас соблазнят звонкой монетой!

Брюлл повернулся. Увидев капитана «Чёрного Дракона» и Арагонскую, он улыбнулся. Герцогиня чуть приотстала, дав возможность мужчинам поговорить наедине.

— Мир тесен, Мартин, — в голосе старика прозвучало явное дружелюбие. — Ты долго не подавал о себе вестей.

Брейн кивнул.

— Не хотел слишком беспокоить вас, милорд. Как я слышал, на Дарлеане у вас всё по-прежнему?

— Если ты имеешь в виду губернатора, то он держит слово. Во всяком случае, пока.

— С той бумагой, что он подписал, я в этом ничуть не сомневаюсь.

— Но нет гарантий, что так будет и теперь.

Брейн покачал головой.

— Боюсь, вы правы, милорд, нас ждут чертовски тяжёлые времена. Бывшие союзники могут запросто оказаться злейшими врагами.

— Ты знаешь, что граф Тарлейн отбыл на север?

— Да, знаю. Если бы два дня назад он договорился с лордами Гильдии, нас бы здесь не собрали.

— Его дочь тоже была здесь.

Мартин усмехнулся.

— К сожалению, меня не предупредили.

— Она её не убила? — старик кивнул на стоявшую немного в отдалении герцогиню.

— Нет, но была готова к этому.

На лице Брюлла появилось озабоченное выражение.

— Ты уже знаешь, что нас ждёт? — негромко спросил он.

Капитан «Чёрного Дракона» тут же кивнул.

— Я догадываюсь, милорд.

— Северная Корона раздавит Гильдию, как клопа.

— Очень может быть.

— Но ты не боишься?

Брейн отрицательно мотнул головой.

— Уже поздно бояться, милорд. Часы давно начали отсчёт, и теперь неважно как это случится и когда.

— Если мы проиграем, то все окажемся вне закона.

— Думаю, не все. Кто-нибудь из лордов сумеет откупиться.

— Но не такие как мы, верно?

— Верно.

Старый капитан тяжело вздохнул. Помедлил мгновение, потом внезапно спросил:

— Не жалеешь, что женился?

— Ни единого дня, — улыбнулся Брейн.

— И ты с ней счастлив?

— Даже больше, чем позволено судьбой обычному смертному.

Брюлл покачал головой. Его лицо, испещрённое морщинами, приобрело печальное выражение.

— Очень жаль, — произнёс он с нотками грусти, — что твоё счастье оказалось не слишком долгим.

— Я бы не смел надеяться на что-то другое, милорд.

Старый капитан кивнул. Но не сказал ни слова.

В зал вошли Ламарк и адмирал Дэрк, который нёс в руках свёрнутые в рулон карты. Следом семенил Грэймлок. Он повернулся ко всем присутствующим и жестом пригласил их подойти к столу. Адмирал Гильдии быстро разложил свои карты и начал говорить. Остальные только молча слушали, изредка поглядывая то на Дэрка, то на его карты, словно бы могли они сказать больше, чем сам адмирал.

Но это никак не отразилось на суровых лицах капитанов.

— Итак, господа, как вы, наверное, уже поняли, переговоры с посланником Северной Короны не дали ожидаемых результатов, поэтому мы вынуждены пойти на крайние меры. Наш флот сейчас собирается здесь, в Седой Гавани, и не позднее, чем через неделю, мы выступим. Первой целью мы наметили ратерийское побережье, — адмирал указал на одну из карт. — А именно, порты Мальдек и Ультран. Высадим войска и атакуем.

— Главной задачей является скорейшее проникновение на территорию союзников Северной Короны, — добавил Ламарк, — чтобы лишить противника возможности использовать его преимущество в кораблях.

— Значит, высадка? — спросил кто-то из капитанов.

— Да. Высадка.

— В такую погоду?

— Мы учитываем фактор неожиданности, господа, — сказал Дэрек. — Если ратерийское побережье будет сковано нашими силами, у противника останется единственный шанс разбить нас. На суше.

— А где сейчас флот Северной Короны? — спросил ещё кто-то из капитанов.

— Мы полагаем, что их корабли концентрируются возле Гарна, — палец адмирала ткнул в карту. — Вот здесь.

— Так далеко на севере?

— Это хорошая стратегия. Собрать ударный кулак.

— Тогда почему бы нам не ударить сразу туда?

Дэрек на мгновение замолчал. Потом покачал головой.

— Слишком большой риск. Обходя Мальдорские острова, мы потеряем время. А противник успеет подготовиться. Такое наступление чересчур очевидно, и, значит, армия Северной Короны может ожидать нас там.

— Сколько кораблей у Северной Короны?

— По данным разведки, более семисот.

По залу пронёсся едва слышный недовольный ропот. Капитаны переглядывались, озадаченные, недоумевающие, и явно не ожидавшие такого поворота событий. Разумеется, им обещали хорошую награду, однако, как это всегда бывает, никто не упомянул о враге, с которым предстоит сражаться, отрабатывая плату до последней грошовой монеты. Дэрек видел несогласие, ясно написанное на лицах капитанов, и поспешил добавить:

— Мы считаем, что этот флот не сможет быстро выйти из Гарна и напасть на наши суда. Поэтому, нашей целью будут ратерийские порты.

Снова послышался ропот. Потом раздался громкий голос Брейна:

— А вы учитывали Кледарн, милорд?

— Кледарн? При чём здесь Кледарн? — удивлённо переспросил адмирал. — Вся масса кораблей Северной Короны не смогла бы...

— Да, Кледарн, действительно, не слишком большой порт, — кивнул Мартин, — но этого и не нужно. Если хотя бы сотня кораблей противника окажется там, они сумеют связать нас боем, чтобы дать время подойти основному флоту.

— И Кледарн гораздо ближе Гарна, — поддержал капитана «Чёрного Дракона» Брюлл.

— Маловероятно, чтобы Северная Корона решилась разделить свой флот, — заметил Ламарк.

— Маловероятно, но возможно, так ведь? — настаивал Брейн.

Дэрек неожиданно задумался. Судя по его озадаченному лицу, такой вариант он, видимо, не рассматривал.

— Мы можем выслать несколько судов как охранение со стороны Кледарна, — наконец, сказал он.

— И что это даст? — спросил Брейн. — При численном перевесе хотя бы один к трём, они сметут наше охранение за час. Не думаю, чтобы у Северной Короны не оказалось хороших линейных кораблей. И почти наверняка их будет много. Пытаясь взять порты на побережье, мы сами попадём в ловушку.

Несколько капитанов, посмотрели на Мартина и тут же согласно закивали головами. Было видно, что они всецело поддерживают его мнение. На лице Ламарка, стоявшего рядом с адмиралом Гильдии, промелькнуло раздражение.

— А что бы вы предложили, сударь? — резко спросил он.

Мартин подошёл ближе к столу и указал на карту.

— Ни при каких обстоятельствах не покидать Седую Гавань. Отправить несколько судов патрулировать наше побережье отсюда и до Каменных островов. И Седая Гавань и Абискан станут нашими базами снабжения. Кроме того, мы вынудим Северную Корону идти к нам, разобшим её силы и будем отбиваться. Не думаю, что даже семьсот кораблей хватит на длительную осаду и Абискана и Седой Гавани. В обоих портах полно пушек. И отлично расположенные береговые батареи. Мы сможем заставить противника заключить перемирие на наших условиях, если нанедем ему достаточно большие потери.

— Кажется, именно этим вы и занимались на Рауракане, сударь, — ехидно хихикнув, сказал Ламарк.

Глаза стоявшей возле мужа Арагонской сверкнули гневом.

— И, если вы помните, он победил, — суровым голосом произнесла герцогиня.

Ламарк глянул на вампира и тотчас опустил взгляд.

Адмирал Дэрк покачал головой.

— Хороший план, милорд Брейн, но одной только обороной невозможно выиграть войну. Нам следует наступать. И наступать решительно, не страшась врага, даже когда он превосходит нас числом.

— Боюсь, вы меня не поняли, адмирал, — Мартин пристально посмотрел сначала на него, потом на Грэймлока, который всё это время молчал. — Речь идёт не о том, чтобы победить. Я говорю о том, как не проиграть.

— Что вы имеет в виду, сударь? — насторожился Дэрк.

— Будем откровенны, господа, мы не готовы к серьёзной войне. Можно долго рассуждать о храбрости, о наступлении или о тактике. Это всего лишь слова. Сколько кораблей у Северной Короны? Больше семисот. Сколько сможем выставить мы? Не больше четырёхсот с небольшим, даже если считать всех, кто находится сейчас здесь. И вы хотите драться с противником в открытом бою?

— Не всегда победа за тем, у кого больше кораблей...

— Да, но и уж точно никто пока не выиграл морскую баталию, имея на три сотни судов меньше.

— Это какой-то абсурд! — воскликнул Ламарк.

Брейн покачал головой.

— Абсурдом было ваше желание исправить ошибки своей политики за счёт чужих жизней. Если вы понимали, что рано или поздно, но война неизбежна, тогда какого чёрта не готовились к ней раньше?

Ламарк не ответил.

В зале повисла мрачная напряжённая тишина. Потом подал голос Грэймлок.

— Господа, этот разговор ни к чему не ведёт, — негромко сказал старый лорд. — Мы можем обвинять друг друга в любых изъездах, но теперь главное совсем иное. Переговоры провалились. И назад пути нет. Либо мы победим Северную Корону, либо всем нам уготована участь стать её рабами. Не стану отрицать, что Совет давно не рассматривал вероятность войны. Здесь милорд Брейн прав, мы к ней по настоящему не готовились. И в этом наша большая и самая страшная ошибка. Я бы высказался за план обороны, если бы был уверен, что припасов и пороха в Седой Гавани и в Абискане хватит с лихвой на долгую осаду. Но дело в том, что я в этом не уверен. Невозможно сказать наверняка, что мы сможем защитить наше побережье. Увы, прискорбно осознавать этот факт, однако же ничего не поделаешь. Нам попро-

сту нечем сейчас защищаться, господа. Нам придётся атаковать. И я отдам свой голос за план милорда адмирала, как за единственно возможный в настоящее время.

Капитаны молчали. Старый лис, искушённый в политической лжи, вероятно, первый раз за всю свою жизнь говорил чистую правду. Он не подливал сладкого мёда лести в свои слова. Грэймлок был слишком стар, чтобы накануне грозных событий снова изливать патоку обмана на уши всех присутствующих. Получилось так, что смерть заглянула в глаза каждому лорду Гильдии, и теперь Грэймлоку не хотелось лгать, как это неоднократно случалось прежде. Настал момент, когда ложь ничего уже не могла исправить, и вся надежда оказалась только на острие собственного клинка, а не на языке политика.

Воспользовавшись смятением, царившим среди капитанов, Ламарк тут же предложил голосовать. И теперь многие были согласны с планом адмирала Дэрека. Выходя из зала, некоторые капитаны обсуждали совещание, говоря о том, что раз им придётся стоять в Седой Гавани ещё неделю, нужно будет отпустить команды хорошенько повеселиться на берегу, благо деньги Гильдия уже предоставила. Брейн был мрачен. Жестом подозревая Рукера, он быстро сказал:

— Сударь, вы должны завтра же сняться с якоря и отправиться назад.

— Милорд капитан, но...

— Никаких но, — голос Мартина был непреклонен. — Не давайте своим людям покидать судно. Будут возражения, сошлётесь на меня.

— Слушаюсь, милорд капитан.

— Далее, как вернётесь, скажите Лерою и Джексону, чтобы удвоили выработку в шахте. Пусть выжмут всё, что только можно. У нас остались рыбацкие шхуны?

Рукер кивнул.

— Десятка два, не меньше.

— Хорошо. Как закончите с золотом, разделите его поровну на всех наших людей, включая их семьи. Будете перевозить тех, кто остался на острове в Абискан и ближе к Южному хребту. Пускай покупают там дома или землю, это уж как захотят. Не жалейте золота, поняли? И не используйте настоящих имён.

Лицо Рукера начало бледнеть.

— Милорд капитан...какого...чёрта?...Что всё это значит?...

Брейн посмотрел на него таким взглядом, что верзила-пират даже невольно вздрогнул.

— Это значит, сударь, что через неделю мы выступим, и я заранее пытаюсь спасти ваши жизни. Когда Северная Корона...

— Вы, наверное, хотели сказать, если, милорд капитан.

— Я сказал, когда Северная Корона придёт на юг, вы и ваши семьи будете уже обычными гражданами, имеющими свой кусок законно приобретённой собственности. И никто не станет доказывать, кем вы были в прошлом. Не думаю, что ради наживы они станут вешать бывших противников, раз могут получать от них налоги. Вы меня поняли, сударь?

Рукер замер. Такого от Мартина он явно не ожидал. Казалось, капитан «Чёрного Дракона» видит так далеко, что его мысли просто невозможно предсказать. Спорить или возражать он не стал, понимая, что замысел Брейна влечёт за собой возможность благополучной судьбы для семей его пиратов. Между тем, Мартин обернулся и взглянул на жену.

— Керлоу справится с кораблём без тебя? — спросил он.

Арагонская пристально посмотрела на Брейна.

И замотала головой.

— Нет, нет, нет, — решительно сказала она. — Даже думать об этом не смей, Мартин, слышишь? Я тебя не оставлю!

— Мы пойдём к ратерийскому побережью через неделю. У тебя ещё будет время уйти, пока всё не начнётся.

Герцогиня нахмурилась.

— Я остаюсь. Я твоя жена, Мартин.

Он улыбнулся, глядя на неё, и покачал головой.

— Меня могут убить. Или взять в плен. Полагаю, ратерийцам не терпится воздать мне сполна за все эти годы.

Ангелина, не отрываясь, смотрела мужу прямо в глаза.

— Чтобы ни случилось с тобой, тоже будет и со мной, — твёрдо сказала она. — В семье Ван Виэрэген не принято бросать мужей даже перед смертью.

Брейн тяжело вздохнул. Спорить с герцогиней было бессмысленно, он это знал. Поэтому он повернулся к Рукеру и добавил:

— Не мешкайте, сударь. Завтра вы должны выйти в море. У вас в запасе будет только месяц. От силы, два.

Рукер кивнул, и хотел было что-то сказать, как вдруг к ним подошёл лорд Грэймлок, сопровождаемый слугой. Старик несколько мгновений колебался, чтобы заговорить, однако, вскоре произнёс:

— Не хотелось бы беспокоить вас, милорд Брейн, но мне необходимо побеседовать с вами, — Грэймлок повернул голову и многозначительно взглянул на Арагонскую. — Наедине, милорд.

Мартин усмехнулся.

— Бойтесь моей жены?

— Отнюдь, но этот разговор не для лишних ушей.

— У меня нет от неё секретов.

Грэймлок ещё раз посмотрел на герцогиню. Потом кивнул.

— Ну, хорошо, если так. Прошу вас, милорд, пройдёте в мой кабинет.

Слуга, молча поклонившись, расставил на столе блюда с жареным мясом и открыл бутылку вина. Лорд Грэймлок предложил Брейнусесть и кивнул, отпуская слугу. Он тихо удалился, закрыв за собой дверь.

Мартин подошёл к креслу напротив Грэймлока и, отодвинув его, усадил жену. Сам же остался стоять. Старик посмотрел на него и усмехнулся.

— Разговор будет долгим, капитан.

— Ничего. Я постою.

Грэймлок пожал плечами и налил себе вина. Потом предложил Брейнусе, но тот отрицательно покачал головой.

— Благодарю, сударь, — сказал он. — Предпочитаю иметь на войне трезвую мысль.

— Весьма похвально, капитан. Что же до меня, я всегда лучше думал за бокалом вина.

— Как вам угодно, сударь.

Старик снова усмехнулся.

— А знаете, милорд Брейн, это даже забавно, — сказал Грэймлок. — Самое дорогое вино из Карбы, подарок от высочайшего двора Северной Короны. Было время, когда мы просто мирно торговали. Кто бы мог подумать, что нам придётся ещё и воевать.

— Вы позвали меня, чтобы предаваться воспоминаниям? — спросил Мартин.

— Нет, капитан. Надеюсь, вы не слишком обиделись, что сегодня мне пришлось немного надавить на вас?

— Если вы это и сделали, сударь, то я не заметил.

— Хороший ответ, — лукавый взгляд Грэймлока скользнул по лицу капитана «Чёрного Дракона». — Надо отдать вам должное, милорд, вы умеете держать удар.

— Я привык. Так о чём вы хотели поговорить?

Старик тяжело вздохнул. Его рука подняла бокал, поднеся к губам.

— Впервые в жизни я был вынужден говорить открыто, — сказал он. — Политика казалась мне чем-то сродни шахматной партии, где ты должен как можно быстрее обыграть соперника. Но в действительности, это стало одной большой волокитой. Скажите, милорд Брейн, вы считаете наши шансы хорошими или никудышными?

— Вы хотите услышать правду? Или мне нужно подлить побольше мёда в мои слова?

— Разумеется, правду. За этим я вас и позвал.

— Мы обречены, сударь.

Рука Грэймлока вздрогнула и поставила бокал обратно на стол. Он несколько мгновений молчал, потом кивнул.

— Мы позорно не подготовлены. Как в отношении флота, так и стратегии, — хмуро выдавил старик, устремив взгляд на Брейна. — Здесь, вы правы вне всякого сомнения. Но неужели нет никакого способа выиграть войну?

— Если не рассматривать вариант почётной капитуляции, то нет.

— Почётной капитуляции? — глаза Грэймлока блеснули. — Вы шутите?

— Отнюдь, сударь. Единственным выходом была бы прочная оборона, которая вынудит противника пойти на переговоры. Северная Корона не захочет втягиваться в длительную войну, теряя большое число солдат и кораблей. Я говорил сегодня об этом. Но меня не услышали.

Старик махнул рукой.

— Да, я знаю. Это я настоял на решении нашего адмирала. Потому что уже имел представление о наших возможностях. Мы не можем обороняться, милорд.

— Тогда вы знаете и мой ответ.

— А если нападение на ратерийское побережье всё же увенчается успехом?

Брейн усмехнулся.

— Успех будет. Первый месяц. Или даже два, — сказал он и покачал головой. — Пока армия и флот Северной Короны не ударят по нам. Думаю, именно столько времени им понадобится, чтобы собрать все силы.

— Полагаете, в Карбе известны наши планы?

— Полагаю, сударь, в Карбе готовились к войне уже давно. И атака на ратерийцев вполне предсказуема. Ведь они теперь союзники Северной Короны, но станут пушечным мясом. Хотя никто и никогда им об этом не скажет.

— Считаете, у нас завёлся шпион? — нахмурился Грэймлок.

— Шпионы были всегда, сударь. Это часть любой политики. Другой вопрос, что скоро у Северной Короны найдутся сочувствующие. И число ваших сторонников будет таять с каждым днём.

Пальцы старика стиснули бокал.

— Проклятье! Чего бы я только не отдал, чтобы вернуть назад последние десять лет! Мы бы многое изменили!

— Человеческую природу изменить не получится, — улыбнулся Брейн. — Найдутся и воры, и предатели, и проходимцы. Честные люди опять окажутся в меньшинстве.

Грэймлок молчал. Он мрачно смотрел на бутылку вина, словно бы та могла ответить на все беспокоившие старого лорда вопросы. Но стекло лишь безмолвно взирало на него, не желая радовать ничем иным, кроме ароматного напитка, плескавшегося внутри.

Старик шумно вздохнул.

— И что, по-вашему, мне следует сделать, милорд Брейн? — глухо, будто бы из бочки, спросил он.

— Я бы посоветовал вам молиться. Конечно, если вы верите в святые небеса.

— Мои молитвы не услышат даже в аду, — криво усмехнулся Грэймлок и отхлебнул ещё вина.

— Мои, возможно, тоже, — кивнул Брейн.

Старик засмеялся. Было видно, что слова Мартина немного развеяли мрачные мысли, бродившие в его голове. Он взглянул на Брейна, потом посмотрел на герцогиню и сказал:

— Я рад, что вы сохранили присутствие духа, капитан. И, готов поспорить, что ваша жена тоже.

Арагонская, всё это время лишь молча слушавшая обоих мужчин, улыбнулась.

— Бесспорно, сударь, — сказала она.

Рука Грэймлока поставила бокал, и старик медленно поднялся.

— Что ж, милорд Брейн, я неизмеримо удовлетворён нашей с вами состоявшейся беседой, — произнёс он, мгновение помолчал и прибавил: — Надеюсь, я ещё увижу ваши знамёна, развевающимися над крышами ратерийских городов?

Брейн вежливо склонил голову.

— Разумеется, сударь.

Глава 3

Незадолго до полуночи, когда в «Красном Пауке» собралось уже довольно много народа, таверну посетил высокий худощавый мужчина. Облачённый в сверкавший каплями дождя дорожный плащ, он откинул капюшон, поправил длинные светлые волосы, стянутые на затылке в конский хвост, и огляделся. Большая часть местных выпивох горланила скабрёзные песенки, не обращая абсолютно никакого внимания на то, что происходит вокруг. Именно поэтому мужчина оказался неузнанным. Приметив человека, которого он, собственно, и собирался повидать, гость решительно шагнул к столу, стоявшему позади барной стойки, почти в самом углу зала. Сидевший там незнакомец, явно не желавший компании, положил шпагу прямо на крышку стола, и теперь находился в гордом одиночестве, не спеша потягивая ратерийский ром.

Вошедший остановился напротив стола, бросил сверху на лежавшую шпагу свои промокшие перчатки, и сказал:

— Давненько не виделись, Себастьян.

Сидевший за столом Фагунда, а это был именно он, с изумлением поднял голову. В его взгляде, устремлённом на гостя, бушевал самый настоящий испуг.

— Эдвард? Ты?! Какого чёрта?!!

Бывший капитан «Смертоносного Ветра» порывистым движением поднёс палец к губам.

— Тихо, приятель, не стоит так сильно кричать, — сказал Эдвард Рей, усаживаясь за стол. — Я не хочу, чтобы наш любезный Мартин Брейн узнал о моём визите в Седую Гавань.

Фагунда оглянулся, потом наклонился вперёд и, понизив голос, спросил:

— Я слышал, ты сдох где-то в Восточном море. Как тебе удалось выпутаться из той истории с дочерью графа Тарлейна?

На лице Эдварда Рея показалась ядовитая усмешка.

— Я договорился с лордом Мельтаном.

— Неужели?

— Да. Он благоразумно позволил мне покинуть казематы чуть раньше тебя. Разумеется, никто не должен был знать, что я жив. Особенно, ты, мой друг.

— Это почему же?

— У тебя есть нехорошее свойство проваливать важные дела.

Фагунда недовольно прищурился.

— Можно подумать, ты больше преуспел.

— Конечно, — улыбнулся Эдвард. — Я прибыл сюда только потому, что мне нужен компаньон.

Губы бывшего капитана «Ночной Ведьмы» упрямо сжались.

— Дай угадаю, — произнёс Себастьян, сверля глазами лицо собеседника. — Лорд Мельтан жив. И снова хочет заполучить вампира?

Эдвард Рей кивнул.

— Не просто жив, дружище. Он принят двором Северной Короны. И станет наместником Седой Гавани после войны.

— Ох, ты, — Фагунда откинулся на спинку стула. — И, вероятно, он опять обещает нас озолотить?

— На этот раз ставки выше, — мотнул головой Эдвард. — Речь идёт не только о деньгах. Как тебе понравится должность начальника городского гарнизона?

Поджав губы, Фагунда пристально посмотрел на него. В глазах Себастьяна смешались недоверие и алчность.

— А что он посулил тебе?

— Я могу стать наместником Абискана. Или смотрителем порта. Перспектив много.

— Но мы, разумеется, должны привезти к нему эту клыкастую бестию? — поднял брови Фагунда.

— Разумеется.

— А тебе известно, что эта самая бестия теперь является ещё и женой Мартина Брейна?

На лице Эдварда Рея отразилось недоумение. Сказанное Фагундой его явно озадачило. Было очевидно, что этого он не знал. Однако это длилось недолго. Рей внезапно усмехнулся и сказал:

— Чёрт побери, тем лучше.

Сперва Фагунда подумал, что ослышался.

— Ты это о чём сейчас? — спросил он, напряжённо наклонившись вперёд.

— Дружище, грядёт война, — развёл руками Эдвард. — Ты разве не понимаешь? Сколько народу станет пропадать.

— С ума сошёл? Брейн тебя на куски разорвёт! Проклятье! Это же его жена!

— Плевать я на него хотел.

— А её саму не боишься? Кишки не трясутся?

Рей фыркнул.

— Подумаешь, вампир. И что с того?

Лицо Себастьяна вытянулось.

— Я никак в толк не возьму, Эдвард, ты либо круглый идиот, либо за твоей спиной стоит целая армада. Ты хоть слышал, как легко она убивала парней Бардила? А я вот слышал. Она снесла Бардилу голову.

Бывший капитан «Смертоносного Ветра» засмеялся.

— Да, бедняге чуток не повезло.

— Не повезло?! — глаза Фагунды едва не вылезли из орбит от крайней степени изумления. — Ты это так называешь?!

Эдвард мгновение помедлил, потом покачал головой и снова засмеялся. Его веселье было для Себастьяна непонятным, и он смотрел на бывшего соратника, словно на умалишённого.

— Я видел Кайру, — неожиданно сказал Рей. — В Мальдеке.

— Она ещё жива?

— Не только жива, но и процветает. Согревать Грумольду постель оказалось весьма прибыльным занятием.

— Значит, байки про неё и старика не врут?

— Нет, не врут, — мотнул головой Эдвард. — В Мальдеке сейчас стоит почти весь ратерийский флот. Больше сотни кораблей. Кайра теперь офицер ратерийского флота. Ты был на военном совете лордов Гильдии?

— Думаешь, меня бы пригласили? Я для них слишком мелкая сошка.

— Но ходят слухи, что Гильдия пойдёт на ратерийцев.

— Да, говорят, они готовят корабли.

Эдвард улыбнулся.

— Это наш шанс, дружище.

— Какой ещё к чёрту шанс? — нахмурился Себастьян.

— Грумольд готов помочь. У него достаточно людей. Сможем выкрасть вампира во время осады Мальдека.

— А, значит, Грумольд готов помочь, — недовольно протянул Фагунда. — Скажи-ка, Эдвард, он ничего не упоминал про клятву Мартина Брейна?

— Про его месть ратерийцам из-за Дэко? — махнул рукой Рей. — Это же чепуха!

— Тебе это сказали те несчастные, которых Брейн пустил на дно или повесил за последние пять лет?

— Он просто грабил ратерийские суда. Кто оказал сопротивление, получил смерть. Что тут такого?

— Он поклялся, Эдвард. Поверь мне, Мартин Брейн совсем не тот человек, что бросается пустыми словами. И ты ещё хочешь украсть его благоверную? Друг мой, ты хочешь сыграть партию с настоящим дьяволом.

— С чего вдруг такая печаль из-за Дэко? — усмехнулся Рей. — Ну, подумаешь, старикан немножко повеселился с этой взбалмошной девкой. Да, она померла, но вот Бреину-то что с того? Он спал с ней, что ли?

Фагунда покачал головой.

— Навряд ли. Но я слышал, это она тогда устроила пальбу в Абискане, чтобы вытащить его из тюрьмы.

— Так что? Долг чести? Не смей меня, Себастьян!

Бывший капитан «Ночной Ведьмы» тяжело вздохнул.

— Слушай, никто не способен предугадать, что творится в башке этого дьявола. Но, клянусь тебе, он топил и вешал ратерийцев сотнями. И, если Грумольд не дурак, он знает, что Брейн не упустит случая поквитаться и с ним.

— Нас с тобой это не касается, — сказал Рей. — Я лишь хочу услышать, готов ли ты рискнуть ради большой награды?

Фагунда посмотрел на него. Лицо Эдварда выглядело безмятежным и уверенным, будто бы он знал нечто такое, что пока ещё неизвестно его собеседнику. В душе Себастьяна боролись жадность и страх. Раньше он бы не колебался, однако, новая попытка похищения герцогини была опасной настолько, насколько вообще могла быть опасна смерть. Прошло уже много времени с тех самых пор, когда Фагунда самолично держал Арагонскую в трюме «Ночной Ведьмы» и едва смог спастись. Тогда Ангелина ещё не была женой капитана «Чёрного Дракона», и такое предприятие имело определённые шансы на успех. Однако, теперь обстоятельства сильно изменились. Брейна не зря считали одним из самых знаменитых морских разбойников на ратерийском побережье. Да и не только на ратерийском. Не так уж много было среди пиратов хороших предводителей, но слава каждого всегда бежала впереди, как быстроногая лань. Капитан «Чёрного Дракона» и его жена, герцогиня Арагонская. Человек и вампир. Станный, но в тоже время, неразлучный союз. И любая попытка разрушить его имела солоноватый привкус крови для всех, кто намерен сделать это...

Жадность и страх.

Они всё ещё боролись в душе Себастьяна, когда он смотрел на Эдварда Рея, улыбающегося и преисполненного уверенности в себе до последней грани безумия. Фагунда не знал, что ему ответить, хотя и чувствовал — жадность начала побеждать. Вероятно, тоже ощутил и Рей, глядя на бывшего соратника. Он пристально взглянул Фагунде в глаза, потом кивнул и произнёс:

— Я отплываю через два дня. Буду ждать тебя в порту.

— Так скоро? — удивился Себастьян.

— Наше дело не терпит отлагательств. Судно называется «Алый Кит».

С этими словами Эдвард поднялся. Глаза Фагунды скользнули по его лицу, и он спросил:

— Ты и, правда, думаешь, что на этот раз всё получится?

Рука Эдварда похлопала Себастьяна по плечу.

— Если не хочешь и дальше прозябать здесь, будь в порту через два дня, — сказал Рей и направился обратно к двери.

Крики чаек, разгонявшие остатки туч, казались провожали уходившие из Седой Гавани корабли. Их было достаточно много. Паруса, гордо вздымавшиеся на ветру, заполонили весь

внешний рейд, словно гигантские белые хлопья снега. Лорд Грэймлок, прищурившись, наблюдал за ними, не отрывая взгляда от окна. Старый слуга, стоявший позади него, сам едва ли не менее старый, чем его господин, с невообразимой тоской в глазах покачал головой.

— Складно так идут, милорд, — негромко сказал он. — Лишь бы вернулись.

Лицо Грэймлока выглядело мрачным.

— Может быть, кто-то и вернётся, — глухо выдавил старый лорд, потом отвернулся от окна и добавил, понизив голос: — Может быть...

В море флот Гильдии растянулся гигантской цепочкой. Часть судов была выслана вперёд, ещё часть занимала места в строю слева и справа, выполняя роль охранения. По траверзу шли легко, в небе попадались лишь редкие тучи, которые не беспокоили никого, даже Брейна, хотя он часто и весьма пристально посматривал на горизонт. Арагонская, по своему обыкновению, передав командование «Повелителем Ночи» Керлоу, постоянно находилась в каюте мужа. Она видела, насколько Мартин мрачен и задумчив, поэтому однажды сказала:

— Хорошо идём. Ветер гонит нас, как пёрышко, прямо к Мальдеку.

Брейн тяжело вздохнул и посмотрел на жену.

— Лучше бы он остановился. Мы движемся слишком быстро.

— Разве это плохо?

— Флот сильно растянулся. Если корабли Северной Короны нападут прямо сейчас, то раздавят нас как клопов.

Герцогиня улыбнулась.

— А мы на что? — весело произнесла Ангелина. — Отобьёмся!

— При соотношении один к трём — вряд ли.

Арагонская мягко, словно полуденная тень, подошла к мужу и посмотрела ему в глаза.

— Что тебя беспокоит? — её голос прозвучал тихо-тихо, едва слышный, как горный ручей на вершине.

Брейн склонил голову, коснувшись щекой лица жены.

— Их будет так много... В Мальдеке, в Ультране, в Карбе... — голос капитана «Чёрного Дракона» казался глухим, будто звучал из откуда-то из могилы. — Северная Корона не оставит нам и шанса. Мы идём прямо в бойню.

— Разве это в первый раз?

— Тогда я рисковал лишь своей головой. А сейчас подставляю и твою.

— Ты не забыл, что я из рода Ван Виэрэген? — в светящихся прозрачно-голубых глазах вампира блеснули озорные искорки. — У нас даже конюхи владеют мечом!

На губах Мартина появилась лёгкая улыбка.

— На этот раз никто не станет с нами договариваться. Пощады не будет.

— И что с того? — фыркнула герцогиня. — Меня не интересует их болтовня.

— Я уже дважды чуть не потерял тебя. И не хочу потерять в третий раз.

Арагонская смотрела на мужа, видя в его глазах только боль возможной утраты. Да, он был суров и беспощаден. Да, он вешал ратерийцев и многие трепетали от ужаса при одном лишь упоминании его имени, но здесь и сейчас перед Ангелиной стоял просто человек. Человек, который действительно любил её, и которому была далеко не безразлична её жизнь. Он не спрашивал, кем она была раньше, и что делала. Он не обвинял её в преступлениях, не порицал за былые проступки, не смотрел на её сущность. И при всём этом, он был готов рискнуть своей головой ради неё. Такую любовь встретишь редко. Арагонская смотрела на мужа и понимала, что при всём желании не смогла бы дать ему любви большей, чем давал ей он сам. Но при одной лишь мысли, что их судьбы настолько прочно связаны, в душу герцогини проникало удивительное томление. Для вампира оно было абсолютно непостижимо, но при том столь сладко теребило всё внутри, что Ангелине иногда казалось, она может выстрелить в небо, словно ядро и разорваться там на мелкие кусочки.

— Неважно, сколько их будет, — сказала Арагонская, коснувшись лбом груди мужа. — И мне наплевать, что они сделают.

Она подняла голову, взглянув Мартину в глаза, и добавила:

— В этом мире есть только ты и я. Две свечи, что горят одним пламенем. И если нам суждено погаснуть, то только вместе.

Погода опять начинала портиться, однако, Эдвард Рей был уверен, что опережает флот Гильдии не меньше, чем на трое суток. Небольшая шхуна, «Алый Кит», зафрахтованная Реєм на деньги, полученные от Дамаэля, приближалась к Мальдеку с юго-запада. Эдвард знал, что к ратерийскому побережью движутся корабли Гильдии, и поэтому счёл необходимым немного изменить курс, дабы не столкнуться с ними в море. Фагунда, бывший с Реєм на шхуне, сперва удивился этому решению, но позже всё-таки сказал:

— Главное, чтобы нас не заметил Брейн. Иначе беды не миновать.

— Думаешь, он всё ещё злиться? — голос Эдварда был весёлым и беззаботным, словно у мальчишки.

— Если бы у тебя пытались украсть жену, ты бы не злился?

Рей пренебрежительно фыркнул и мотнул головой.

— Да, подумаешь, и что такого? — возразил он. — Когда мы пытались забрать эту клыкастую дурёху, она ещё не была его женой.

— Ты, действительно, полагаешь, что Мартина волнуют такие детали? Это его баба, чёрт подери! Эдвард, когда ты уже начнёшь думать головой, а не задницей?

Бывший капитан «Смертоносного Ветра» засмеялся.

— Не стоит так переживать, — сказал он Фагунде и хлопнул его по плечу. — Брейна здесь нет. И, между прочим, если ты не забыл, я положил глаз на вампира гораздо раньше всех вас вместе взятых.

Себастьян посмотрел на него, поморщился и покачал головой. Спорить он не стал, ибо счёл это абсолютно бесполезным. В своё время Эдвард Рей имел определённую репутацию заядлого ловеласа, правда, эта самая репутация почему-то заканчивалась на Дарлеане, но об этом Рей, обычно, предпочитал умалчивать. Изначально считалось, что герцогиня будет добычей лорда Дамаэля Мельтана, а всех прочих, так или иначе интересовавшихся Арагонской, в расчёт, разумеется, никто не принимал. Если у Эдварда и были какие-то собственные планы на Ангелину, о них он никому никогда не рассказывал. Только однажды, в одной из таверн в Мальдеке, будучи в сильном подпитии, Рей признался, что был бы непрочь употребить вампира по прямому назначению, как любую другую женщину, хотя и сомневался, что она способна доставить ему такое же удовольствие, сравнимое с самыми искусными портовыми девками. Сидевшие рядом капитаны посмеялись. На этом разговор тогда и закончился. Теперь же Фагунда не решился бы вспомнить о нём, особенно, когда герцогиня стала женой Мартина Брейна, уже прославившегося виселицами для ратерийцев.

Между тем, в Мальдеке царил самый настоящий хаос.

Несколько десятков торговых кораблей, спешно нагружая припасы, стремились покинуть ратерийский порт. С капитанского мостика шхуны были хорошо видны паруса уплывавших на юго-запад судов. Себастьян, наблюдавший это действо в подзорную трубу, усмехнулся и протянул её Рею.

— Не иначе, как крысы почуяли неладное, — сказал он. — Решили смотать удочки?

Эдвард раздражённо выхватил из рук Фагунды трубу и быстро взглянул на городскую гавань. Через мгновение его губы скривились.

— Дьявол! — выругался бывший капитан «Смертоносного Ветра». — Что-то их много побежало.

— Неужели? — снова усмехнулся Себастьян.

Эдвард промолчал.

В порту были видны мачты ратерийской эскадры, множество судов которой едва ли не заняли почти все причалы слева и справа от старых грузовых доков. Фагунде вспомнилась его неудачная попытка пленить Арагонскую, именно здесь, среди этих чёртовых доков, столь плачевно завершившуюся на Рауракане. Он поморщился, повернул голову и внезапно замер. Слева от кораблей ратерийцев стоял галеон «Пепельный» капитана Йохана Бреннера, не узнать который Фагунда не мог. После пяти лет пребывания неизвестно где, для Себастьяна было весьма удивительно обнаружить Бреннера именно в Мальдеке.

— Посмотри туда, — тронув Эдварда за рукав, сказал Фагунда.

Рей повернулся. Его лицо отразило не меньшее изумление, когда он увидел корабль Йохана.

— Этого ещё не хватало, — озадаченно пробормотал Эдвард. — Какого дьявола он здесь оказался?

— Я думал, ты знаешь.

— Ни черта я не знаю.

— Но он здесь.

— Я это вижу. Не слепой.

— Может быть, ты не всё мне рассказал? — Фагунда подозрительно прищурился, глядя на Рея.

— Я правда не знаю, зачем Йохан притащил в Мальдек свою тощую задницу! — раздражённо огрызнулся Эдвард. — Я полагал, что они с Маркусом уже давно осели в Карбе.

— Постой, — насторожился Фагунда. — С каким это Маркусом? С Маркусом Гэльвейном?

— А ты знаешь какого-то другого Маркуса?

Губы Себастьяна сжались.

— Чёрт бы тебя побрал, Эдвард! — выдохнул он. — Они оба дали показания против Брейна, из-за чего его тогда упрятали в абисканскую тюрьму!

— И что с того?

На лице Фагунды появилась лихорадочная усмешка.

— А ты не слышал, что его клыкастая благоверная обещала вырвать им глотки и выпить их досуха?

Глаза Рея блеснули.

— Здесь почти весь ратерийский флот. Пусть попробует.

— Будь ты проклят, Эдвард, ты идиот. Она ведь попробует. Обязательно попробует.

На пристани было многолюдно. Однако никто не обратил внимания на небольшую шхуну, зашедшую в порт. Ратерийский гарнизон проявлял чудеса беспечности, вновь прибывших старались не замечать, и это явно не понравилось Фагунде. У него возникло ощущение, что он ввязался не в своё дело. Эдвард Рей, напротив, был весел и полон энтузиазма. Он направился к дому бургомистра, где, по его расчётам, должен был бы быть Грумольд, и Себастьяну ничего не оставалось делать, как следовать за ним.

Приёмные покои бургомистра заполнили ратерийские офицеры. Стража обыскала пришедших, забрала оружие, но внутрь пропустила. Старый адмирал восседал за большим круглым столом, окружённый десятком помощников, в расшитых золотом камзолах. Слева Себастьян заметил Кайру, а рядом с ней, как бы это ни казалось удивительным, стоял Йохан Бреннер. Капитан галеона «Пепельный» почти ничуть не изменился. Положив руку со сверкавшими на пальцах драгоценными камнями за отворот камзола, тоже украшенного золотом, он взирал на происходящее с неизменной лукавой улыбкой, словно бы насмехался над всем, что творилось вокруг него.

Увидев вошедших Фагунду и Рея, адмирал повернул голову.

— Каким же ветром вас занесло сюда, милорды? — хмуро спросил он. — Я не ждал посланников от Седой Гавани.

Офицеры начали поглядывать на гостей с опаской и настороженностью. Было видно, что им тут не рады.

— Нет, мы не посланники, — ответил Эдвард, склоняясь в почтительном поклоне.

— Тогда я не понимаю причины вашего присутствия здесь. У нас война началась. Или вы этого не знали?

— Отчего же, сударь, нам это известно. Но есть неотложное дело, которое мы бы хотели обсудить с вами, — Эдвард Рей многозначительно обвёл взглядом стоявших офицеров. — Наедине.

Грумольд несколько мгновений молча смотрел на него, потом жестом отпустил всех офицеров. В зале остались только Кайра и Бреннер.

— Итак, я слушаю, — сурово промолвил ратерийский адмирал.

Эдвард быстро сказал:

— К Мальдеку идёт флот Торговой Гильдии.

Глаза ратерийца прищурились. Он усмехнулся и покачал головой.

— Сударь, вы думаете я об этом не знаю?

— Ещё на прошлой неделе сюда стали прибывать рыбаки, — добавила Кайра. — Некоторые с Дарлеана, некоторые из Седой Гавани. Они были насмерть испуганы и постоянно твердили, что Гильдия собирает корабли. Так что, господин Рей, при всём уважении к вашей наблюдательности, это уже не новость.

Взгляд Эдварда устремился на Кайру.

— Но вы не знаете, кто идёт вместе с ними, — сказал он.

— И кто же? — фыркнула капитан «Стального Кракена». — Неужели сам великий и ужасный Мартин Брейн?

Эдварда кивнул.

— Он самый. Но мы прибыли сюда не поэтому.

— Тогда почему же? — насмешливо подняла брови Кайра.

— Лорд Дамаэль Мельтан, который сейчас находится в Карбе, поручил нам, мне и господину Фагунде, доставить к нему жену упомянутого вами капитана.

На несколько мгновений воцарилась полная тишина. Затем послышался негромкий смех старого адмирала.

— Вы действительно хотите украсть жену Мартина Брейна? — не прекращая смеяться, спросил Грумольд. — Вы в самом деле собираетесь это сделать, сударь?

Йохан Бреннер, молчавший всё это время, неожиданно сказал:

— Кажется, ты спятил, Эдвард, если решился на такое безрассудное предприятие.

Голова Рея тотчас повернулась к нему.

— А ты зачем прибыл сюда, Йохан? Прячешь от Мартина свои потроха? Или испугался его благоверной жёнушки? Я слышал, она поклялась выпить твою кровь до капли.

Кулаки Бреннера сжались. Однако, он быстро овладел собой и только усмехнулся.

— Справедливое замечание, мой друг, — сказал капитан «Пепельного», всё ещё усмехаясь. — Но у меня нет причин бояться этой клыкастой бестии. Тем более, здесь, под защитой ратерийского флота.

— Ты так в этом уверен? — неожиданно вступил в разговор Фагунда.

— Не говори глупостей, Себастьян, — ответил ему Йохан. — Если ты намекаешь на ту историю с нашими показаниями против Мартина, то тебе следует вспомнить, кто нам заплатил.

— Я помню. И поэтому сочувствую тебе.

— Напрасно.

Раздался голос Грумольда.

— Вы попусту тратите моё время, милорды, — грозно сказал он. — Я могу предположить, что лорд Мельтан вновь соблазнил вас обоих хорошей наградой, и понимаю, зачем вы явились именно сюда, надеясь получить мою помощь в вашем предприятии. Но у меня нет времени заниматься подобной ерундой, когда на кону стоит судьба всего города. Началась война. И я должен исполнять свой долг. Вы меня поняли, господа?

Эдвард Рей гневно сверкнул глазами и хотел было что-то возразить, но потом кивнул и стремительным шагом вышел из зала. Фагунда последовал за ним, тихо ругаясь сквозь стиснутые зубы. Взгляд Кайры проводил обоих до двери. Она задумчиво посмотрела им вслед, потом вдруг усмехнулась.

— Глупцы, — произнесла Кайра, повернулась к Йохану и тихо, так чтобы не слышал старый адмирал, добавила: — Но мы можем их использовать.

Бреннер не понимаяще нахмурился.

— Использовать? Зачем, чёрт побери?

— У Мартина есть счёты со стариком. Но мы можем уравнивать шансы.

Лицо капитана «Пепельного» побледнело, словно бы оправдывая название его корабля.

— Только не говори мне, что тоже хочешь выкрасть вампира.

— Нам не придётся этого делать. Подставим этих двух дуралеев и заманим её в ловушку.

— А что потом? Как ты собираешься справиться с вампиром?

Кайра хищно улыбнулась, будто бы уже придумала самую ужасную месть во всём мире.

— Есть у меня одно средство, — сказала она с нотками жестокости в голосе. — Зелье, которое я когда-то привозила в Седую Гавань. И которое лорд Дамаэль тогда так и не получил...

Глава 4

Корабли подходили к ратерийскому побережью, закрытые пеленой дождя.

Вытягиваясь тонкой линией от горизонта, флот Гильдии разворачивался, готовясь пристать к берегу сразу в нескольких местах. Никого не смущало то обстоятельство, что ливни промочили береговую кромку, основательно подмыв грунт почти везде, кроме скальных выступов к востоку от Мальдека.

Стоявший на капитанском мостике «Чёрного Дракона» Мартин Брейн пристально осмотрел в подзорную трубу извилистую линию берега. Потом повернулся и несколько мгновений изучал городской порт, еле видимый в дождевой мгле. Там отчётливо просматривались мачты больших ратерийских судов. Адмирал Грумольд оказался не настолько глуп, чтобы позволить неприятелю легко и беспрепятственно войти в гавань Мальдека. Он сгрудил все имевшиеся у него линейные корабли, выставив их носами к морю. Эта импровизированная баррикада выглядела весьма внушительно, и напрочь подорвала планы Гильдии войти в город наскоком.

— Сходу не прорвёмся, — сказал Брейн, повернув голову к стоявшему рядом Старому Томми. — Придётся брать осадой.

— Это долго, сто ядер мне на макушку, — ворчливым голосом отозвался квартирмейстер «Чёрного Дракона». — Окопались черти...

На палубе показалась Арагонская. Облачённая в свои сверкающие латы, она не надела шлем, поскольку небо было затянуто серой пеленой туч, и теперь её светлые локоны густыми прядями развевались на ветру.

Посмотрев на Мальдек, видневшийся вдалеке, герцогиня обернулась к мужу.

— Наш флот разворачивается? — спросила она.

Мартин кивнул.

— Да, мы получили сигнал с флагмана занять место в ордере.²

— Но порт мы штурмовать не будем?

— Нет, — Брейн покачал головой. — Ратерийцы заблокировали его своими кораблями. Арагонская улыбнулась, сверкнув хищным взглядом.

— Значит, всё-таки, осада?

— Вероятно, да.

Она шумно втянула ноздрями воздух. И снова улыбнулась.

— Будет много крови, — губы Ангелины раздвинулись, обнажая белоснежные клыки.

— Много хорошей крови.

Старый Томми с опаской глянул на вампира и многозначительно кашлянул.

— Ну...вам оно виднее, сударыня...сто ядер мне на макушку...

Флот Гильдии был уже виден, и адмирал Грумольд напряжённо смотрел, как колонны кораблей стали делать разворот, медленно, но неуклонно приближаясь к береговой линии. Почти в самой середине можно было легко заметить флагман с развевающимися вымпелами на грот-мачте. Грумольд внимательно осмотрел неприятельские суда и скривил губы в злобной усмешке.

— Чёрт побери, — сказал он, опуская подзорную трубу. — А их довольно много.

Стоявшие рядом Кайра и Йохан Бреннер молчали. На главной башне городского порта царило тягостное предчувствие предстоящей войны.

— Им не пройти через гавань, — внезапно подала голос Кайра.

² Ордер: строй кораблей, идущих несколькими колоннами. Часто применялся для морских конвоев.

— Это верно, — согласился адмирал и вновь поднял трубу.

— Значит, атаковать будут с суши? — спросил Бреннер.

— Возможно, — голос Грумольда казался спокойным и даже немного равнодушным, словно его не пугали враги и их численность.

Капитан «Пепельного» быстро взглянул на Кайру, потом на адмирала.

— Но вы не уверены, милорд?

— Флотом Гильдии командует Дэрек, — не отрываясь от подзорной трубы, ответил Грумольд. — Я знаю этого прохвоста. От него можно ожидать любой пакости.

— А когда же мы можем ждать помощи? — спросила Кайра.

Старик ответил не сразу. Несколько мгновений он продолжал наблюдать за кораблями противника, потом опустил трубу и тяжело вздохнул.

— Полагаю, что Северная Корона уже собирает армию, — Грумольд повернулся к капитану «Стального Кракена» и попытался ободряюще улыбнуться. — Это лишь вопрос времени.

Кайра всё ещё смотрела на него.

— Выходит, это надолго?

Адмиралу явно не понравился её вопрос.

— Мы выдержим любую осаду, — недовольно проворчал он.

На лице Кайры скользнула улыбка. Она прекрасно знала, что Грумольд готовился к войне, однако, его слова были слишком уж самоуверенными. Мальдек всегда был неплохо защищён с моря, ведь он был портовым городом. Но вот что касается северной стороны, выходящей на побережье, тут ратерийцам пришлось немало потрудиться. На стенах залатали бреши, насыпали новый вал с внутренней стороны и обновили ров снаружи. Городские ворота заложили клетями с песком и камнями, а пушки переставили на новые позиции. Вероятно, Грумольд был абсолютно непоколебим в своей уверенности, что сумеет дожидаться армии Северной Короны. Он просто не думал о поражении, в отличие от Кайры, которой довелось повидать в своей жизни достаточно кровавых примеров неудачного расклада сил защитников и нападавших. Вот почему она не была склонна верить словами адмирала и сейчас, глядя на горизонт, устанный неприятельскими кораблями, уже начала продумывать план, как бы выбраться из этой западни. В том, что предстоящая осада станет неминуемой западнёй, Кайра ни секунды не сомневалась.

Снова прильнувший к подзорной трубе Грумольд внезапно осклабился.

— Что-то я не вижу нашего старого приятеля, с его знаменитым чёрным фрегатом, — пробормотал он. — Неужели милорд Брейн решил остаться на своём острове, упиваясь ласками своей клыкастой стервы?

— Он наверняка здесь, — сказал Бреннер.

— Вы так думаете, сударь? — усмехнулся старик.

— Выбор у него невелик, — добавил капитан «Пепельного» и посмотрел на Кайру. — И, кроме того, ему нужна ваша голова, милорд. А лучше момента, чем сейчас, трудно себе представить.

Рука Грумольда резко опустила подзорную трубу.

— Не время для шуток, — раздражённо буркнул адмирал. — Ступайте, оба. Проверьте наш гарнизон.

Бреннер с улыбкой склонил голову.

— Как вам будет угодно, милорд.

Он вышел к лестнице, ведущей из башни, и стал спускаться вниз, как вдруг почувствовал на плече руку Кайры. Капитан «Стального Кракена» никогда не славилась изящными манерами, но Бреннера это всё равно удивило. Кайра наклонилась ближе, так что её губы коснулись уха Йохана, и прошептала:

— Пойдём.

С этими словами она ухватила Бреннера за руку и повела вниз, к двери комнаты, где обычно располагалась стража. Тяжёлая дубовая дверь могла запираться изнутри на вполне себе приличный засов, чем, собственно, Кайра и воспользовалась. Проведя капитана «Пепельного» внутрь, она тут же закрыла дверную створку.

Бреннер посмотрел на неё и усмехнулся. Он не был столь наивным, чтобы не понимать, зачем она привела его сюда.

— Он всё ещё там, — Бреннер взглядом указал на потолок, имея в виду адмирала, который остался на верхней площадке башни.

— Плевать, — коротко отрезала Кайра, быстрым движением отстёгивая перевязь с саблей.

Мгновением позже её камзол тоже оказался на полу, и Кайра шагнула вперёд, ухватив Бреннера за шею. Она не любила капитана «Пепельного», но то, на что Кайра решилась, рано или поздно должно было случиться. Старый адмирал, как, впрочем, и Дэко когда-то, оказался всего лишь очередной ступенькой жизненной лестницы, которую Кайре было легко перешагнуть. Правда, сама она вряд ли смогла бы это объяснить. Близость смертельной опасности и неумолимая жажда вырваться, заставляла Кайру искать новых союзников. Но, если таким союзником становился мужчина, самым простым способом заполучить его и удерживать возле себя, было дать ему то, что он ещё никогда не испытывал. Однако, в отличие от Дэко, всегда бравшей мужчин напором своей страстной натуры, Кайра делала ставку на неодолимую похоть, полагая, что ни один мужчина не сможет долго сопротивляться, если его прижать к стенке.

Одним движением своих плотных широких бёдер, Кайра придвинула Йохана к дверному косяку. Всей своей решительностью она давала понять, что хотела большего. И она поцеловала его, не обращая внимания, как шершавый язык Йохана раздвигает её губы, а его руки неуклюже заскользили по её телу. Это было неважно. Бреннер был просто добычей, которую нужно было взять. И Кайра подтянула его под себя, захватив ладонями голову капитана «Пепельного», ощущая пальцами его жёсткие волосы. Йохан покорно опустил ниже, туда, где между бёдрами Кайры находился полыхающий очаг, способный испепелить небеса. Толстая ткань бриджей оказалась несущественной помехой для него, он стянул их, готовый выпить до дна этот клокочущий бездонный колодец.

Кайра не торопилась. Она позволила Йохану сделать то, что от него требовалось, и внезапно развернулась к нему спиной. Бреннера это обстоятельство немного удивило, он слегка отпрянул назад. Ухватив рукой тесьму на вороте своей шёлковой рубашки, Кайра резким движением дёрнула её вниз. Два спелых яблока выпали наружу, словно беспокойные зверьки. Кайра прогнулась вперёд, широко расставив ноги, и повернув голову к Йохану, прошептала:

— Давай.

Капитан «Пепельного» замешкался, и Кайра добавила уже громче и требовательнее:

— Ну, давай же!

Это было всё равно, что оседлать лошадь. И, хотя, Бреннер не считал себя новичком, он приступил к делу с явной осторожностью. Но потом природа взяла своё, и его движения становились намного сильнее и чаще. Кайра не издавала ни звука, только тяжело дышала. Она знала, что потом Йохан захочет ещё. И ещё. Она могла мусолить его до бесконечности. Она ощущала себя богиней. К чёрту этого старика-адмирала! К чёрту Дэко! К чёрту всех! Любой мужчина, которого она пожелает, будет лежать у её ног. Даже великий Мартин Брейн. Да, даже он!

При мысли о капитане «Чёрного Дракона» у Кайры внезапно перехватило дыхание. Она была готова чуть ли не хлопнуть себя по лбу за то, что не подумала об этом раньше, да момент оказался не подходящий. Да, Брейн! Самый верный способ вырваться из осаждённого города. Заполучить его и правильно сыграть свою партию. Именно так! Про копошащегося сзади Йохана она уже не думала. Всего лишь первая ступенька новой лестницы и не более

того. Конечно, у Брейна есть его клыкастая жёнушка, но с ней Кайра планировала разобраться отдельно. Не гора, подвинется. И здесь ей как раз пригодится бедняга Йохан. Но ему Кайра ничего не скажет. Пока не скажет. Всем, кого она использовала, не обязательно сразу знать об этом...

Через два дня пошёл дождь.

Флоту Гильдии не удалось пристать к берегу возле Мальдека. Обрывистый склон и множество отмелей к востоку от города, не позволили большим и тяжело нагруженным кораблям подойти ближе. На воду стали спускать шлюпки и вельботы, чтобы перевезти на сушу людей и припасы. Энтузиазм Дэрека, который поначалу заразил всех старших офицеров Седой Гавани, понемногу угасал. Опасаясь удара с восточной стороны, из Ультрана, командующий Гильдии велел части флота двигаться туда. Наблюдая, как корабли снимаются с рейда, Старый Томми покачал головой и недовольно пробурчал:

— Не дело это. Ох, не дело, сто ядер мне на макушку. За двумя зайцами погонишься... Брейн посмотрел на него и лишь усмехнулся.

— Это не наша забота. Побережём собственные головы.

Квартирмейстер «Чёрного Дракона» тяжело вздохнул.

— Так-то оно так, Мартин, только вот, боюсь, как бы нам на плешь пороха не присыпали, сто ядер мне на макушку...

— А Дрэшем на что?

На лице Старого Томми появилась улыбка.

— Ну...об этом я не подумал...

На берегу отчётливо слышался чуть хриловатый грозный голос старшего канонира «Чёрного Дракона». Виктория Дрэшем лично присматривала за выгрузкой пороха, засыпанного в просмоленные бочки, которые для верности ещё и плотно укутали старой загрубевшей парусиной. Солдаты Гильдии начали рыть траншеи и устанавливать пушки. Под дождём это было более чем сомнительное удовольствие, однако, Дэрек спешил. Видимо, он предполагал взять Мальдек быстро, не слишком утруждая себя длительной осадой. Впрочем, все его замыслы сразу пошли не так, как он того хотел. Брёвна для бруствера, приготовленные в близлежащих лесах, подвозить было не на чем. Дэрек велел конфисковать все телеги и подводы в посёлках рыбаков, и к городским стенам потянулись длинные вереницы гужевого транспорта. Колёса вязли в мокрой, раскисшей от дождя, земле. Командующий Гильдии ходил вдоль сооружаемых укреплений, окружённый офицерами своего штаба, и явно не скрывал собственного раздражения.

— Чёрт бы побрал всё это! Копаемся, как черви в гнилом куске мяса! — обернувшись к своим помощникам, рявкнул Дэрек. — Брустер нужно поднять ещё выше! И установите, наконец, артиллерию, чёрт возьми!

Один из офицеров, побледнев, глянул на распалённое гневом лицо командующего Гильдии. По камзолу всех штабистов стекали струйки дождя. Шляпы тоже набрали воды, и даже некогда роскошные перья теперь выглядели как жалкие хвосты промокших куриц.

— Милорд, солдаты работают так быстро, насколько позволяет погода. Земля рыхлая и мы...

— Значит, пошлите ещё людей!

— Да, но, милорд...

Дэрек в нетерпении мотнул головой.

— Где капитан Брейн? — внезапно спросил он.

— У южной стены, напротив порта. Как вы и приказывали...

Дэрек снова чертыхнулся и размашистой походкой зашагал туда. Офицеры мгновение помедлили, потом засеменили следом, стараясь избегать грязных луж, в изобилии образовавшихся вокруг.

Брейн и его люди работали без спешки, сноровисто и со знанием дела. Везде царил порядок. Пираты, привыкшие к земляным застройкам на острове, первым делом разжились древесиной, чтобы укрепить бруствер и заодно подложить под пушки, чтобы вес орудий не слишком обваливал влажный от дождя грунт. Траншеи Мартин не стал копать слишком глубоко, ограничившись только основательным устройством батареи, куда Дрэшем перевезла четыре дальнобойных мортиры, когда-то потопивших суда Ламарка. Чтобы укрываться от непогоды, Брейн сразу установил палатки, прикрыл навесом полевую кухню и пороховые бочки. Его люди работали в три смены, часть пиратов была взята с «Повелителя Ночи», поэтому, едва только командующий Гильдии появился здесь, он был буквально поражён успехами Мартина и его людей. Сам Брейн, вместе с Арагонской и Дрэшем стоял напротив бруствера, обсуждая будущие цели для стрельбы по городской стене.

— Похоже, вам помогает сам дьявол, — сказал Дэрек, окинув быстрым взглядом приготовленные пиратами позиции.

Мартин обернулся.

— Неужели у других всё так плохо, милорд? — спросил он, с лёгкой усмешкой посмотрев на командующего Гильдии.

— Каждый день, что мы возимся в этой вонючей земле, даёт шанс гарнизону города, — вздохнул Дэрек и с досадой махнул рукой в сторону стены Мальдека.

— Вы так считаете? — голос Брейна звучал спокойно и уверенно, словно ему абсолютно не мешали ни дождь, ни перспектива долгой изнурительной осады, ни опасность оказаться убитым от шальной пули.

— Они не получают подкреплений из Ультрана, в этом я не сомневаюсь, но вот с севера...

— А что с севера?

— Из Карбы может придти армия.

— Значит, придёт. Что с того?

— Меня это беспокоит, капитан. Очень беспокоит.

Брейн снова усмехнулся.

— Надеюсь, вы предусмотрели такую возможность, милорд.

Губы командующего Гильдии сжались, будто ему не хватало воздуха.

— Не мелите чепухи, капитан. Я понятия не имею, сколько войск Северной Короны готовы придти на выручку ратерийцам.

— Тогда у вас нет и плана, как нам отразить их атаку? — с необычайным ехидством в голосе, внезапно спросила Арагонская.

Дэрек повернул голову и взглянул на герцогиню. Он понимал её колкость и насмешку, ибо даже себе самому иногда казался дураком, который ввязался не в своё дело. Но одновременно с этим Дэрек ощущал и зависть. Не только к Бреину, имевшему способность командовать, поскольку данный факт более не был скрыт от посторонних глаз и ушей. Нет, Дэрек завидовал Мартину ещё и как мужчина. Обладать такой незаурядной женщиной, как герцогиня, казалось почти невозможным. Командующий Гильдии знал многих знатных дам в Седой Гавани, не испытывавших никаких моральных обязательств перед своими мужьями, и готовых к авантурным романам на стороне. Они делали это с такой лёгкостью, словно меняли перчатки. И на их фоне, Брейн и Арагонская, какими бы странными они не выглядели в глазах других, действительно были неразлучны. Как две половинки одного целого, возможно, непохожие половинки, человек и вампир, но всё же скреплённые вместе сильнее любого камня.

— Разумеется, у меня есть план, — сказал Дэрек после небольшого раздумья, — но он не включает в себя войну на два фронта.

— Северная Корона придёт сюда, — Брейн пристально посмотрел на командующего Гильдии. — Рано или поздно. Просто нужно быть готовым к этому. Только и всего.

— Они же собирают флот на северо-западе.

— Верно. Но это не значит, что они не нападут здесь.

— У нас сейчас перевес, — возразил Дэрек.

Брейн покачал головой. Потом повернулся, указывая рукой на запад, где далеко вдали темнели отлогие склоны Серебристых гор, скрытые пеленой дождя.

— Чуть южнее этих хребтов когда-то находились владения принца Вилларда, — негромко произнёс Мартин, — который тоже считал, что имеет перевес над армией Северной Короны. И знаете, чем всё закончилось?

Дэрек покачал головой.

— Чем же?

— Бойней на Крокусовом поле.

Командующий Гильдии шумно вздохнул. Он не любил, когда ему давали уроки истории, пытаясь сделать из них некий образец поучения.

— Да, капитан, я слышал об этой битве. Принца Вилларда потом повесили.

На лице Брейна появилась снисходительная улыбка.

— Милорд, вы только слышали об этой битве, — сказал он. — А я был там. И видел эту бойню своими собственными глазами.

Дэрек попытался улыбнуться в ответ.

— Мне жаль, капитан. Говорят, немногим удалось спастись.

— Да, милорд, но лично я об этом не жалею, — Брейн с поистине непостижимой нежностью взглянул на герцогиню. — Ведь именно там я встретил свою жену.

Командующий Гильдии удивлённо повернул голову и тоже посмотрел на Арагонскую. Губы вампира раздвинулись в ослепительной улыбке, продемонстрировав белоснежные клыки.

— Всё именно так и было, милорд, — сказала она.

К вечеру дождь немного усилился, и большая часть солдат Гильдии была вынуждена прекратить работу. Факелы никто не зажигал, опасаясь обстрела с городских стен, однако, масляные светильники всё же горели, в основном там, где расстояние до города было безопасным. Брейн с Дрэшем и герцогиней в последний раз проверяли установку пушек, когда к Арагонской неожиданно подошёл Керлоу. Квартирмейстер «Повелителя Ночи» выглядел озадаченным.

— Тут такое дело, капитан, — сказал он, изредка поглядывая почему-то на Мартина, стоявшего с Дрэшем недалеко от бруствера. — Рыбаки говорят, у них какой-то человек из Мальдека. Хочет сдать ключи от городских ворот.

Ангелина нахмурилась.

— Человек? Хочет открыть нам ворота?

— Вроде того. Надо бы проверить.

— Милорд Дэрек знает?

— Я уже послал к нему. Но дело, кажется срочное. Вдруг этот человек передумает. А так, если ворота откроет, мы же хоть завтра Мальдек возьмём.

Арагонская на мгновение задумалась. Потом кивнула.

— Хорошо, глянем, что за доброхот у нас объявился. Где он?

— В рыбацком посёлке. В миле отсюда.

— Возьмите ещё двух матросов. И со мной.

Керлоу заколебался.

— Э-э...может, милорду Бреину скажем?

Герцогиня улыбнулась.

— Зачем? Или вы опять сомневаетесь в своём капитане, сударь?

Квартирмейстер «Повелителя Ночи» вздохнул.

— Да нет, воля ваша. Но я бы всё-таки...

— Вы слышали мой приказ?

Керлоу кивнул.

— Слышал, капитан.

Когда Арагонская в сопровождении своего квартирмейстера и ещё двух вооружённых пиратов достигла посёлка, уже почти совсем стемнело. Рыбаки тоже опасались зажигать огонь в домах, и лишь редкие хижины были освещены. Однако, для вампира темнота никогда не являлась помехой. Подойдя к окраине посёлка, расположенного ближе к берегу, Арагонская заметила человеческую фигуру, стоявшую на крыльце вполне себе приличного деревянного сруба, покрытого черепицей. Вероятно, здесь жил кто-то из весьма удачливых или зажиточных рыбаков, потому что таких домов вокруг почти не было. Герцогиня сделала знак своим спутникам и направилась к крыльцу.

Незнакомец жестом предложил войти. Керлоу, шагавший сразу за Ангелиной, подозрительно прищурился.

— Что-то тут не то, капитан, — быстро проговорил он. — Нутром чую, что-то не то...

Арагонская тотчас оглянулась.

— Рядом никого нет. И он, похоже, здесь один.

— Не знаю, но что-то не так, — покачал головой квартирмейстер «Повелителя Ночи».

Герцогиня велела приготовить оружие. Двое пиратов, идущих последними, вскинули мушкеты и взвели курки, закрывая их ладонями, чтобы не попала дождевая вода. Арагонская осторожно потянула свой меч из ножен и ступила на крыльцо.

Незнакомец скрылся за дверью.

Герцогиня без колебаний последовала за ним.

Внутри царил полумрак, комната была освещена только парой свечей, окна оказались наглухо закрыты ставнями. Вампир прошла вперёд, увидев сидевших за столом людей. Вопреки её ожиданиям, их было двое. Оба в плащах с капюшонами, они выглядели совсем не так, как люди, решившие сдать город. Пальцы Арагонской крепче сжали рукоять меча.

— Насколько я понимаю, мы будем беседовать не о городских воротах? — весело спросила Ангелина, предвкушая быструю победу. Двое людей против вампира, это был бы неравный бой. Для людей, разумеется.

Один из сидящих за столом медленно скинул капюшон. Это был Йохан Бреннер, которого Арагонская не знала, но его злобная усмешка зародила в душе герцогини внезапное подозрение. Она вдруг подумала, что это ловушка. И, словно бы в подтверждение её мыслей, человек рядом с Бреннером тоже снял капюшон. Перед Арагонской сидела Кайра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.